ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №70

КЕМЕРОВО 2019

21 октября 2019
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово
Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru
За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уловного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно–экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидиат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru
Подписано в печать 21.10.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. РОЛЬ КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА……..…….....3
Боград А.А.
2. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ ……..9
Левченко И.А.
3. О ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..…..……..13
Радунцева А.Е.
4. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РФ…….…....18
Нигматулина С.Р.
5. АСПЕКТ РАЗВИТИЯ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..…….….....20
Кузьмин И.А.
6. EXECUTIVE DOCUMENT - AN INDEPENDENT PROCEDURAL ACT OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS…….……..……..….....23
Салимова И.М.
7. РАССМОТРЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ…….....26
Ошмарина А.А.
8. РАССМОТРЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ…….....29
Ошмарина А.А.
9. ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНЕ)……..…….....33
Тюкина Д.В.
10. ПРОВЕРКА ОБОСНОВАННОСТИ ОБВИНЕНИЯ ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГВОРА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ…….…...37
Пестрячихина М.Д.
11. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ АКЦИОНЕРАМИ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ДИВИДЕНДОВ…….…….....40
Болдырева В.Н.
12. МОШЕННИЧЕСТВО И ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ…….…....43
Каякина Д.Н.
13. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ…….…....46
Каякина Д.Н.
14. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА КЛАССИФИКАЦИЮ И ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ…….…....49
Кошелкин Е.В.
15. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 156 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…….…....53
Евтишин М.М.
16. ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА…….……....56
Костанян Г.С., Казанчян Л.А.
17. КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ…….…….…....60
Гильц Т.С.
18. К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ…….…….…....65
Гильц Т.С.
19. ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО С УЧАСТИЕМ ЗАЩИТНИКА……71
Семина Е.С.

Боград Анна Александровна
Bograd Anna
Учащаяся Московского университета имени С.Ю. Витте, магистратура, направление «Юриспруденция». E-mail: anna_bograd@mail.ru

УДК 346

РОЛЬ КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

THE PLACE OF COMMERCIAL CORPORATIONS IN THE RUSSIAN LAW SISTEM

Аннотация: Процесс развития в России правового государства непосредственно связан с необходимостью обеспечения развития социально-экономических отношений и их регулирования в соответствии с конституционными основами и законодательством государства. Одним из важных условий достижения указанной задачи является эффективное использование механизма административно-правового регулирования корпораций в России, который должен обеспечивать непосредственное и повседневное осуществление государственно-властного воздействия на общественные отношения в указанной сфере. Учитывая это, целесообразным является исследование особенностей правового регулирования корпоративной деятельности.

Annotation: The process of Russia's becoming the rule of law in is related to the need to ensure the development of social and economic relations and their regulation in accordance with the constitutional foundations and legislation of the state. One of the important conditions for achieving this goal is the effective use of the mechanism of administrative and legal regulation of corporations in Russia, which should ensure the direct and normal implementation of state-power influence on public relations in this area. Given this, it is importaint to study the features of legal regulation of corporate activities.

Ключевые слова: предприятие, хозяйственное право, корпорация, транснациональная корпорация, предпринимательская деятельность, права собственников, регулирование.

Keywords: company, business law, corporation, transnational corporation, business activity, owners' rights, regulation.

Производственная, инвестиционная и инновационная деятельность, которая осуществляется сегодня корпорациями, существенно влияет на конкурентоспособность стран в системе мирового хозяйства, определяя лидирующее положение одних и отставание других. Следовательно, корпорации являются по сути важнейшими участниками процесса формирования глобальной инфраструктуры технологических нововведений за счет контроля над перемещением основных компонентов, необходимых для осуществления инновационных проектов, в том числе венчурного капитала, высококвалифицированных кадров, новых идей и разработок.

В этом контексте актуальным вопросом является унификация и совершенствование системы правовых норм, которые должны обеспечивать деятельность по созданию и функционирования корпораций. При этом наряду с унификацией международно-правовых норм актуальной задачей является также совершенствование национального законодательства в этой сфере. Несмотря на это, последовательная реализация государством стратегических экономических программ развития с помощью экономико-правовых механизмов должно создать условия для защиты и гибкой интеграции национальной экономики в современную экономику мира.

Роль корпорации как сложной и самой перспективной организационной формы предпринимательства возрастает в эпоху постиндустриального, информационного общества, поскольку именно корпорации является наиболее конкурентоспособным элементом высококонцентрированного и интегрированной мировой экономики. Развитие корпораций в России имеет специфические особенности, присущие трансформационной экономике, должны отражаться в научных исследованиях. В отечественной литературе проблемы функционирования корпораций решаются многоаспектный и освещается в трудах Авиловой С.С., Антоновой Н. А., Дороговой З.В., Забиранова В. А., Кима А. В., Кузьминой И. В., Лобанова В. И. и Фоминой О. Однако проблема правовой сущности и функциональных и правовых характеристик, определяющими место корпорации в праве и экономике страны и ее отношения с экономическими агентами, еще остается открытой.

Следует отметить, что среди ученых нет единой точки зрения на этимологию термина «корпорация». Большинство ученых считают, что он происходит от латинского слова corporation, под которым следует понимать объединение, союз, общество. По мнению других авторов, этот термин происходит от латинских слов corpus habere, что означало права (правовой статус) юридического лица в Древнем Риме [11, с.21]. В других источниках термин «корпорация» (от позднего лат. corporatio – объединение), толкуется как:

1) объединение, союз, общество [8, с.279];

2) в праве – совокупность лиц, объединившихся для достижения какой-либо цели; является юридическим лицом [3, с.13].

Корпорация по толкованию современного словаря иностранных языков, – объединение, союз, образовавшиеся на основе профессиональных или экономических интересов. Важнейшие характерные признаки корпорации как формы капиталистических предприятий – концентрация огромных капиталов и предоставления решающей роли наемным управленцам.

Определение корпорации как акционерного общества является общепринятым и приоритетным в экономической литературе. При всех различиях в правовых базах развитых стран основная разграничительная линия между корпоративным и некорпоративным сектором заключается в жестком разграничении владельцев и управленцев (менеджеров), а также ограничены ответственности.

Исходя из того, что термин «корпорация» является иностранным, следует рассмотреть и представление данного понятия в зарубежном праве. Так, термин «корпорация» самого широкого использования получил в США. Для Англии более употребительным является термин «компания» (The company). Хотя в Законе Англии от 11 марта 1985 года «О компаниях» (Companies Act) применяются также термины «корпорация» (ст. 13) и «ассоциация» (ст.ст. 7, 11 и др.) [4, с.77]. Эти термины, в понимании указанного закона, не означают каких-либо самостоятельных организационно-правовых форм юридических лиц. Что касается континентальной Европы (с романо-германской системой права), то термин «корпорация» в законодательстве большинства ведущих стран не используется. Зато организации, отвечающие корпорациям по законодательству США, называются обществами [11]. Исходя из этого логичным и, что важно, практическим (с учетом международной экономической интеграции России) было бы, чтобы понятие корпорации по нашему законодательству соответствовало понятию, которое ему предоставляется именно по законодательству США.

В праве США термин «корпорация», прежде всего, означает отдельное (юридическое) лицо. Однако, это не значит, что корпорация – это любое юридическое лицо. Как отмечает В. Бернхем, корпорации считаются законными субъектами предпринимательской деятельности, обособленной от их владельцев – «акционеров», которые владеют акциями основного капитала. Корпорации являются юридическими лицами и могут преследовать или преследоваться в судебном порядке, могут заключать контракты, могут иметь собственность. Одной из принципиальных характеристик корпоративной формы предпринимательства является его ограниченная ответственность. Акционеры корпорации, как правило, не несут персональной ответственности по обязательствам и долгам корпорации. Однако это лишь одна из многих правовых особенностей корпорации, которая имеет большое значение во время ее создания [4, с.78].

Проведенный сравнительный анализ правовых систем России и западных стран свидетельствует о том, что термин «корпорация» имеет в них разное значение. При этом понятие корпорации по российскому законодательству не согласовано с понятиями корпоративного предприятия и корпоративных прав, которые близки к понятию корпорации за рубежом и общепризнанному международному его значению. Это требует внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) за счет изъятия нормы о корпорации ст. 65 [1] и дополнения его определением корпорации, близким к его пониманию в мировой практике или по крайней мере в привычном международном значении.

Формулировка понятия «корпорация» в российском законодательстве существенно отличается от общепринятого в мировой практике. Согласно ГК РФ, корпоративное предприятие создается двумя или более учредителями по взаимным решениям. В соответствии с п. 1 ст. 65.1 ГК РФ корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган [1]. В противоположность корпорациям унитарными называются юридические лица,

учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства. Корпорация существует как самостоятельный рыночный институт из взаимосвязанной совокупности экономических, правовых и социальных отношений. Согласно этой концепции, предлагаем все подходы к определению корпорации поделить по классификационным признакам: правовой статус, экономические цели, социальные цели, институциональная основа. Выделим первую группу признаков, что акцентируют внимание на правовой форме корпоративного бизнеса, и определяют корпорацию как юридическое лицо с распределенными правами собственности:

- корпорация: результат взаимодействия частного интереса и ограничений коллективными действиями исключительно через юридические процедуры [10];
- корпорация – юридическое лицо, получившее устав органов власти и отделена от собственников и функционирует независимо от них [7, с.506];
- корпорация – особая форма частной собственности, что делает экономически обособленно, независимо от других субъектов хозяйствования функции присвоения и распоряжения ограниченными ресурсами, продуктами и доходами, и диалектически снимает противоречие между потребностью в накоплении капитала и ограниченности размеров индивидуальных капиталов [9, с.1428].

Таким образом, корпорация – это субъект правовых отношений, хозяйственное общество, участники которого имеют права согласно действующему законодательству.

С точки зрения хозяйственного права корпорация – участник экономического процесса, договорное хозяйственное объединение, созданное на основе общих экономических интересов для получения максимальной прибыли от хозяйственной деятельности и вложенных инвестиций [6, с.282].

Институциональный аспект характеризует корпорацию как базисный, системообразующий элемент современной рыночной экономики, что в процессе накопления капитала трансформирует институциональную структуру общества: собственность, власть, управление, труд.

Исследование институционалистов и тезис А. Берли и Г. Минза о «корпоративной революции» поставили институт корпорации в центр научных исследований трансформации отношений частной собственности. Дж. Коммонс [11] рассматривает корпорацию как персонифицированный коллективный институт с правовым регулированием отношений. Концептуальные идеи Шумпетера о роли крупных корпораций способствовали разработке институционалистами «теории крупной корпорации» как основного агента рыночного процесса. Крупная корпорация является социальным и политическим институтом, экономическая деятельность которого вызывает различные социальные и правовые последствия [6, с.283].

Таким образом, с точки зрения правового аспекта корпорация регулирует правовые вопросы собственности и деятельности корпораций с национальными и международными законами.

Все вышеприведенные понятия раскрывают определенные аспекты одного и того же общественного явления, взаимодополняют друг друга и позволяют определить правовые характеристики корпоративной формы бизнеса, согласно указанных аспектов. К ним относятся:

- самостоятельность корпорации как юридического лица;
- отделение ответственности корпорации от ответственности ее членов, что ограничена объемом их вклада в корпорацию;
- разделение функций владения и управления;
- возможность передачи акций другим лицам;
- распыление прав собственности;
- определение прав участников в соответствии с законодательством;
- потеря индивидуальными инвесторами части контроля над корпорацией.

Стоит отметить, что среди юристов и экономистов существуют различные точки зрения относительно той роли, которую играют корпорации в развитии современных национальных государств. Но следует заметить, что корпорации объективно влияют на экономическое, инвестиционное и инновационное развитие государства: они изменяют структуру экономики развивающихся стран, усугубляя тем самым положение этих государств в международном разделении труда и международных экономических отношениях.

Международно-правовое регулирование деятельности корпораций как на региональном, так и на универсальном (мировом) уровнях на сегодня еще далек от желаемого, хотя существует ряд международно-правовых документов, которые используются для регулирования деятельности

корпораций. Следует заметить, что правовое регулирование деятельности корпораций определяется следующими тенденциями. Универсальные международные документы не содержат обязательных общепризнанных положений о правовом статусе транснациональных корпораций (ТНК) [6, с.281].

К документам на региональном уровне, прежде всего, следует отнести принятую 21 июня 1976 г. Декларацию о международных инвестициях и многонациональных предприятиях и Руководящие принципы для многонациональных предприятий (приложение к Декларации) [4, с.78]. Нормы этой Декларации и приложения не имеют императивного, обязательного характера, их выполнение является добровольным. Эти документы включают, в частности, такие правовые принципы, как соблюдение норм международного права, подчиненность праву страны пребывания, сотрудничество со страной пребывания. Но необходимо отметить, что наиболее эффективным оказалось региональное регулирование деятельности корпораций. Таким образом, значительная роль принадлежит национальному праву каждого государства и корпорации прибегают к использованию для своей структуры тех правовых инструментов, которые есть в той или иной национальной правовой системе. Даже в случае создания наднационального субъекта права (скажем, европейской компании) много вопросов регулирования его статуса и деятельности регулируются национальным законодательством государства местонахождения компании.

В рамках СНГ была подписана в 1993 г. Конвенция СНГ о ТНК, которую Россия ратифицировала в 1993 г., однако с несколькими оговорками, в частности: ТНК на территории России и за ее пределами в случае, когда их создание влияет или может повлиять на экономическую конкуренцию на территории страны, создаются с согласия Антимонопольной службы РФ.

В российской правовой науке достаточно большое внимание уделяется исследованию корпоративных отношений, ведется активная дискуссия относительно признания и определения места корпоративного права в правовой системе России, понятия и содержания корпоративных отношений и тому подобное. Этом есть и определенные объективные предпосылки: не закрепляя понятие корпоративного права на законодательном уровне законодатель тем не менее использует термин «корпоративные права», «корпоративное предприятие» в Гражданском кодексе Российской Федерации [1], Налоговом кодексе РФ, Федеральном законе РФ «Об акционерных обществах» [2] и других нормативно-правовых актах.

В отличие от предыдущих правовых форм корпоративных предприятий, акционерное общество – как наиболее зрелый вид корпоративного образования – обеспечивает предельное обособление собственности, труда и управления капиталом, юридически закрепленное распределение прав собственности [11].

Кроме того, нормативно установлена возможность для владельцев корпорации демонстрировать пассивное поведение. Анализ тенденций в реализации прав собственности доказывает нежелание или неспособность мелких собственников осуществлять управление крупными корпорациями. Номинальные обладатели власти не стремятся прилагать усилия к реализации властных полномочий [5, с.359].

Указанные недостатки одновременно становятся проблемами, на решение которых должны быть направлены научные усилия. Ряд проблем, связанных со спецификой корпоративного управления, обусловлен правовыми факторами (распыление прав собственности; игнорирование прав и интересов индивидуального собственника).

Согласно законодательству, корпорация имеет право выпускать акции с целью формирования уставного фонда или его увеличение, корпорация-объединение – нет.

Однако большая загадка заключается в том, почему приведенное в ст. 120 ГК РФ понятие корпорации не является согласованным с понятиями корпоративного предприятия и корпоративных прав, закрепленных в этом же кодексе. Такое определение корпоративного предприятия является, бесспорно, гораздо ближе к определению корпорации, принятого в мировой правовой практике, чем к корпорации, как объединения предприятий по законодательству Российской Федерации.

Согласно ГК РФ корпоративные права — это права лица, доля которого определяется в уставном фонде (имуществе) хозяйственной организации, включающие правомочия на участие этого лица в управлении хозяйственной организацией, получение определенной доли прибыли (дивидендов) данной организации и активов в случае ликвидации последней соответственно закону, а также другие правомочия, предусмотренные законом и уставными документами [1]. Эти положения также однозначно свидетельствуют о том, что такие корпоративные права не могут возникать у предприятий — участников корпорации, созданной в соответствии с положениями ГК

РФ [1]. Такая несогласованность между понятием «корпорация» и понятием корпоративного предприятия и корпоративных прав, с одной стороны, свидетельствует о серьезных недостатках технического характера, связанные, как представляется, с неопределенностью законодателя относительно перспективы развития корпоративного права и, возможно, слабым теоретическим и практическим исследованием этих вопросов во время принятия ГК РФ. В любом случае, это не способствует обеспечению авторитетности ГК РФ. Вместе с тем, как уже отмечалось, данное обстоятельство может создавать проблемы во внешнеэкономических отношениях

Справедливо отметить, что отечественное законодательство требует существенных изменений и совершенствования для обеспечения существующих требований к деятельности корпораций. Так, несмотря на существование значительного количества нормативно-правовых актов, следует отметить несколько недостатков, которые сдерживают надлежащее правовое регулирование инновационной деятельности в России, среди которых: отсутствие планомерной и последовательной государственной политики; неоднозначность определения понятий «инновация» и «инновационная деятельность»; приостановления отдельных норм действующих законов законодательными или подзаконными актами; неисполнение или ненадлежащее исполнение отдельных положений нормативно-правовых актов; низкий уровень привлечения в экономику научно-технического потенциала; наличие отдельных элементов инновационной инфраструктуры (технопарки, специальные экономические зоны, научные парки); отсутствие развитого венчурного бизнеса [6, с.284].

Для создания унифицированных принципов правового регулирования деятельности корпораций, особенно, международных, более эффективной должна стать сотрудничество, в частности, с Европейским сообществом и странами Азии. Такие действия должны уменьшить риски глобализации и активизации деятельности корпораций на международной арене (как факторов, которые могут ослаблять эффективное выполнение функций государством) и обеспечить надлежащий уровень национальной экономической безопасности.

Таким образом, именно национальное право устанавливает нормы для регулирования объединений (групп) юридических лиц, определяя для них конкретную организационную форму. Среди необходимых шагов, которые будут способствовать достижению содержательных сдвигов в инновационной сфере, следует отметить, в частности, такие: устранение законодательных противоречий между целым рядом норм подзаконных правовых актов и содержанию соответствующих законов, регулирующих определенные отношения инновационного характера; создание планомерной и последовательной государственной политики в инвестиционной и инновационной сфере и соответственно унифицированное применение терминов в этой сфере. Кроме того, следует обеспечить реализацию механизмов надлежащего выполнения положений нормативно-правовых актов, существенно повысить уровень привлечения в экономику научно-технического потенциала и создать действенные механизмы реализации государственных экономических программ поощрения развития венчурного бизнеса в России.

Итак, очевидно, что есть достаточные основания надеяться на дальнейшее развитие корпоративного права и, соответственно, нормативно-правовую регламентацию этого процесса. В связи с этим важное значение приобретает разработка терминологического инструментария корпоративного права. Одним из важных подобных терминов, которым оперирует хозяйственное право, сейчас является, безусловно, термин «корпорация». Вместе с тем, легально закрепленное в законодательстве России понятие «корпорация» не соответствует понятию этого термина, который используется в международной практике. Это обстоятельство, мягко говоря, не способствует практической деятельности, особенно, что касается внешнеэкономических отношений, а в определенных случаях — может вызвать существенные недоразумения относительно выбора организационно-правовой формы субъекта хозяйствования — корпорации с иностранным капиталом. Очевидна необходимость скорейшего решения этого проблемного вопроса.

Справедливо отметить, что сегодня корпоративное право России должно ориентироваться на адаптацию к международному законодательству по существу с учетом национальных особенностей российского права. Невозможность механического переноса правовых положений вызвана еще и тем, что в рамках самого российского законодательства процесс гармонизации законодательства имеет постоянный характер и определяется глубиной концептуальных подходов. Этот правовой массив требует качественного и системного преобразования [7, с.508].

В контексте вышеизложенного следует отметить следующее: анализ сфер деятельности корпораций указывает на то, что высокие, наукоемкие технологии являются определяющим вектором развития экономики в XXI в. и государство соответственно должно создавать с помощью как правовых, так и экономических механизмов условия для защиты и гибкой интеграции национальной экономики в современную экономику мира. В частности, государство для выполнения указанных целей должно консолидировать наиболее прогрессивные интеллектуальные ресурсы нации (в том числе через модернизацию материально-технической базы и увеличение расходов на развитие производственного сектора экономики) и на законодательном уровне установить пределы концентрации экономической власти для всех ее субъектов, а также режим сдержек и противовесов во взаимодействии между ними.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах»
3. Авилова С.С., Гурьева И.О., Колесников В.В., Мазунова А.И. Корпорации в российской экономике / С.С. Авилова, И.О. Гурьева, В.В. Колесников, А.И. Мазунова // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2018. №10. – с.13-21.
4. Антонова Н. А., Полуэктов Д. Г. Корпорации в российском и зарубежном праве / Н.А. Антонова, Д.Г. Полуэктов //Единство и идентичность науки: проблемы и пути решения. – 2019. – с. 76-79.
5. Дорогова З.В. Правовой статус и признаки предпринимательских корпораций / З.В. Дорогова // Московский экономический журнал. – 2019. №4. – с.356 – 364.
6. Забиранов В. А. Правовое регулирование транснациональных корпораций в Российской Федерации / В.А. Забиранов //Эпомен. – 2018. – №. 22. – с. 281-285.
7. Ким А. В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности субъектов корпоративного права / А.В. Ким //Актуальные проблемы развития экономики в современных условиях. – 2018. – с. 505-509.
8. Кузьмина И. В. Концептуальные основы управления корпорацией / И.В. Кузьмина // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. №13-1. – с.279-281.
9. Лобанов В. И. Проблемы управления государственной корпорацией В.И. Лобанов //Общество. Наука. Инновации (НПК-2018). – 2018. – с. 1426-1436.
10. Мацан К. А. Особенности правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации / К.А. Мацан. дис. – Южно-Уральский государственный университет, 2018. — Режим доступа: https://rucont.ru/efd/142106 - по паролю.
11. Фомина О. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ / О. Фомина. – Litres, 2018. - [Электронный ресурс]. - URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=614005 (12.10.2019).

Левченко Ирина Анатольевна
Levchenko Irina Anatolevna
Магистр группы ЮМ-101
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
Факультет заочного и дистанционного обучения
Кафедра конституционного права и муниципального права

УДК 342.55

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

PUBLIC CONTROL AS AN INTEGRAL ELEMENT OF THE SYSTEM OF PREVENTION OF VIOLATIONS OF CONDEMNED CONDITIONS

Аннотация: В статье исследуется роль общественного контроля как неотъемлемого элемента системы профилактики нарушений прав осужденных. В рамках проведенного исследования, автор приходит к выводу о необходимости введения в ФЗ № 76 статьи 20.1 «Ежегодный отчет о деятельности общественной наблюдательной комиссии».

Abstract: The article examines the role of public control as an integral element of the system of prevention of violations of the rights of convicts. As part of the study, the author comes to the conclusion that it is necessary to introduce article 20.1 "Annual report on the activities of the public Supervisory Commission"in Federal law No. 76.

Ключевые слова: общественный контроль, профилактика, осужденный, УИК РФ, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений

Keywords: public control, prevention, convict, PEC of the Russian Federation, internal regulations of correctional institutions

В соответствии с положениями УИК РФ и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденным приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16.12.2016 № 295 [5], осужденные имеют право:

- на личную безопасность;
- на исповедание любой религии либо не исповедование никакой религии, на выбор и распространение религиозных убеждений; на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания, а также об изменениях порядка и условий отбывания наказаний;
- на вежливое обращение со стороны персонала учреждения; на охрану здоровья;
- на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий, в соответствии с законодательством Российской Федерации; на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи; на пользование услугами адвокатов, а также других лиц, имеющих право на оказание юридической помощи;
- на обращение с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами к администрации учреждения, в вышестоящие органы уголовно- исполнительной системы, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;
- на распоряжение личным временем, предусмотренным распорядком дня, не нарушая при этом установленных правил поведения;
- на вступление в самодеятельные организации осужденных; на участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, пользование библиотекой, настольными играми в определенное распорядком дня время;
- на личный прием руководством исправительного учреждения, а также начальниками отделов и служб по графику;
- на краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения;

- на телефонные разговоры длительностью не более 15 минут; на получение установленного числа посылок, передач и бандеролей; на пользование спецмагазинами во время, отведенное распорядком дня; на получение образования.

Как видится, осужденные имеют достаточно широкий круг прав, который позволяет создать относительно благоприятные условия при таком виде исполнения наказаний, как лишение свободы. Однако ввиду различных причин указанные права не могут быть реализованы осужденными лицами [2, с. 75].

Так, в соответствии с ежегодными аналитическими отчетами межрегиональной общественной благотворительной правозащитной организацией «Комитет за гражданские права» [6] наиболее частыми являются следующие нарушения прав:

- жестокое обращение, избиения, пытки;
- игнорирование обращений с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами к администрации учреждения;
- преследование осужденных, направивших жалобы на действия администрации, в виде незаконного наложения дисциплинарных взысканий;
- иные случаи незаконного наложения взысканий;
- применение администрацией принудительного труда, тяжелые условия труда, низкая оплата труда;
- переход на летнюю форму одежды, произведенный без учета реальных климатических особенностей;
- недоброкачественное питание;
- неполучение медицинской помощи в достаточном объеме; незаконная задержка присланных осужденным посылок и переводов; нарушение права на свободу совести;
- нарушение права на защиту.

Повсеместно, в рамках надзорных мероприятий прокуратуры выявляются нарушения прав осужденных на медико-санитарное и материально-бытовое обеспечение, вопреки требованиям УИК РФ в учреждениях не проводятся плановые флюорографические обследования осужденных, медицинские части не обеспечены исправным флюорографическим оборудованием, не проводятся профилактические мероприятия, отсутствуют отдельные помещения для перевязки осужденных, норма жилой площади не соблюдается, в отрядах недостаточное количество мест для умывания.

Указанные нарушения признаются и выявляются органами прокуратуры, Уполномоченным по правам человека, общественными наблюдательными комиссиями, а также различными правозащитными организациями.

Таким образом, современное состояние уголовно-исполнительной системы Российской Федерации находится еще достаточно далеко не только от провозглашенных международных норм, но и от некоторых минимальных требований, установленных на федеральном уровне.

Важно отметить, что подобными индикаторами являются не только статистические данные, приведенные органами прокуратуры, Уполномоченным по правам человека, а также правозащитными организациями, но и общее состояние и климат в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Показательным в этом случае является бунт осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 35 Управления ФСИН России по Республике Хакасия», произошедший 24-25 июля 2016 года в соседнем от Красноярского края регионе - Республике Хакасия. Прокуратурой Республики Хакасия проведена прокурорская проверка в связи с произошедшими в указанном учреждении массовыми беспорядками.

По результатам указанной прокурорской проверки органами прокуратуры выявлены существенные нарушения требований уголовно-исполнительного законодательства [7].

Однако при этом органами прокуратуры нарушений прав осужденных на материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, а также при привлечении к дисциплинарной ответственности за нарушение правил внутреннего распорядка в исправительном учреждении, не выявлено. Также не выявлено незаконных фактов применения физической силы и специальных средств к осужденным, недозволенных мер физического и психологического воздействия.

В рамках проверки установлено, что ослабленный ведомственный контроль со стороны должностных лиц УФСИН России по Республике Хакасия, начальника учреждения, ответственных

заместителей за работой оперативного отдела, отдела безопасности и воспитательного отдела явились причинами совершенного бунта в колонии.

Однако, средства массовой информации в это же время распространили иную информацию, согласно которой в прошлом году член Совета по правам человека при президенте Российской Федерации Андрей Бабушкин указал на «бесчеловечное обращение в исправительной колонии-35 УФСИН России по Республике Хакасии с осужденными», приведены примеры фактов нарушений прав осужденных, установлено, что администрация «чинила препятствия в УДО, накладывая незаслуженные взыскания», намеренно ограничивала права осужденных [3].

В связи с вышеизложенным, а также с многочисленными фактами расхождения между итогами проверок государственных органов и общественных формирований, касающихся деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в Российской Федерации, вопрос об усилении роли общественного контроля звучит все настойчивее.

Общественные наблюдательные комиссии субъектов Российской Федерации, несмотря на территориальную разобщенность, обеспечены методически и информационно. Для деятельности таких организаций создан специальный интернет-портал http://onk.su, объединяющий и координирующий общественные наблюдательные комиссии субъектов Российской Федерации.

Информация, размещенная на указанном официальном сайте, свидетельствует, что целью проекта является гуманизация системы исполнения наказаний путем поддержки и развития эффективного общественного контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, в первую очередь усилиями профильных общественных наблюдательных комиссий и блогеров социальной сети Gulagu.net.

Особенность проекта, как утверждает http://onk.su в качественно новом подходе с акцентом на активное взаимодействие с родственниками заключённых и СМИ.

Также практически каждая общественная наблюдательная комиссия разрабатывает собственные планы мероприятий и проекты своей деятельности. Так проект «Ресурсный центр Общественной наблюдательной комиссии Красноярского края» общественной наблюдательной комиссии Красноярского края предусматривает создание условий для эффективного общественного контроля мест принудительного содержания в Красноярском крае.

Проект нацелен на возможность регулярного посещения и качественного мониторинга мест принудительного содержания в Красноярском крае, оказание правовой помощи и защиты прав заключенных и их родственников.

Одной из цели проекта является повышение уровня знаний в области прав человека среди сотрудников ГУФСИН России по Красноярскому краю, уровня профессиональной компетентности и материальной оснащенности общественных контролеров - членов общественной наблюдательной комиссии Красноярского края и кандидатов в члены общественной наблюдательной комиссии Красноярского края [1].

Следует отметить, что, несмотря на активную работу подобных общественных институтов, достаточно затруднительно найти статистические сведения о результатах работы таких органов. К примеру, официальный сайт общественной наблюдательной комиссии Красноярского края ййр://онк24.рф не содержит статистики и аналитических отчетов о проделанной работе, ограничиваясь лишь краткими релизами относительно конкретных посещений мест принудительного содержания.

Ввиду указанных недостатков деятельности, а именно ограничении прозрачности и доступности информации о деятельности общественных наблюдательных комиссий следует предусмотреть в Федеральном законе от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [4] (Далее – ФЗ № 76) положения, обязывающие предоставлять ежегодные аналитические отчеты о деятельности общественных наблюдательных комиссий.

Для указанных выше целей представляется целесообразным дополнить ФЗ № 76 статьей 20.1 следующего содержания:

«Статья 20.1. Ежегодный отчет о деятельности общественной наблюдательной комиссии

Общественная наблюдательная комиссия ежегодно представляет отчет о своей деятельности по состоянию на 31 декабря прошедшего года по форме, установленной общественной наблюдательной комиссией самостоятельно.

Размещение отчета в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте организации в сети «Интернет» осуществляются не позднее 20 марта текущего года».

Таким образом, рассмотрев общественный контроль как необходимый инструмент профилактики нарушений прав осужденных со стороны органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в Российской Федерации, следует прийти к следующему выводу.

Общественный контроль является независимым, а потому особенным видом контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. Расхождения в оценках и статистических данных о нарушениях прав осужденных говорят о том, что в настоящий момент проблема наличия фактов незаконного ограничения и нарушения прав осужденных лиц присутствует, и отдельные должностные лица государственных органов не всегда адекватно и законно реагируют и пресекают такие факты.

Следует отметить, что развитие и реализация контрольного потенциала общественности является необходимой задачей, которая нашла свое отражение на самом высоком государственном уровне в форме Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Библиографический список:

1. Красноярское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Совет общественных наблюдательных комиссий» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Красноярского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Совет общественных наблюдательных комиссий». – URL: http://civildignity.ru/ru/organisation_catalog/show/1224. (дата обращения: 13.05.2019).

2. Кузнецов А.В. Защита прав и свобод осужденных к лишению свободы посредством системы гарантий их реализации [Текст] // Вестник ВИ МВД России. – 2012. - № 1. – С. 75 – 79.

3. Московский комсомолец [Электронный ресурс] // URL: http://www.mk.ru/incident/2016/07/25/bunt-v-kolonii-khakasii-sledovateli-ishhut- islamistskiy-sled .html. (дата обращения: 13.05.2019).

4. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – 16 июня. – № 24. – Ст. 2789.

5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2016 № 44930): Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 27.06.2019) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.06.2019).

6. Типовые нарушения прав осужденного, допускаемые сотрудниками ФСИН России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комитета за гражданские права. URL: http://zagr.org/372.html. (дата обращения: 13.05.2019).

7. Хакасия: Прокуратура спешно выявила недостатки в работе оперотдела взбунтовавшейся колонии. Фонд «В защиту прав заключенных» [Электронный ресурс] // Хакасия: Прокуратура спешно выявила недостатки в работе оперотдела взбунтовавшейся колонии. URL:http://www.zashita-zk.org/problem/1470651905.html. (дата обращения: 13.05.2019).

Радунцева Анастасия Евгеньевна
RaduntsevaAnastasiaEvgenievna
Магистрант группы 721 мс, 40.04.01 Юриспруденция
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

УДК 34

О ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON LAW ENFORCEMENT AND LAW ENFORCEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения содержания правоохранительной деятельности и субъектов, которые относятся к правоохранительным органам.

Annotation. The article discusses the issues of determining the content of law enforcement and entities that are related to law enforcement.

Ключевые слова: правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, субъекты правоохранительной деятельности, правозащитная деятельность, правоохранительная функция.

Key words: law enforcement bodies, law enforcement activity, subjects of law enforcement activity, human rights activity, law enforcement function.

Правоохранительная деятельность Российской Федерации более всего реализовывается в пределах намеренно созданной им правоохранительной системы. Правоохранительная деятельность является одним из видов правительственной деятельности. Статья 1 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство»[1]. Это значит, что государство в лице его органов обеспечивает верховенство закона, охрану законных интересов личности, взаимную ответственность государства и граждан, выполняет свою функцию на основе норм права.

В нынешней юридической литературе существует немало мнений на определение сущности и содержания правоохранительной деятельности. Профессор Т.М. Шамба рассматривает данный вид деятельности в нескольких аспектах. Во-первых, правоохранительная деятельность выступает как непосредственная охрана порядка общественных отношений, который установлен законом, то есть путем борьбы с помощью привлечения виновных к ответственности. Во-вторых, правоохранительная деятельность-это не только прямая охрана создавшихся общественных отношений, но и подкрепление, выстраивание необходимых условий для свободного осуществления всеми субъектами общественных отношений своих законных прав и обязанностей.

По мнению М.В. Комарова, «правоохранительная деятельность – это деятельность всех государственных органов, обеспечивающих соблюдение прав и свобод граждан, их реализацию, законность и правопорядок».[2] Государственные органы помогают охране прав от нарушений, гарантируя режим законности, защищая законные государственные интересы, непрямо затрагивая правоохранительную деятельность при осуществлении и реализации своих прав гражданами РФ. Вышеперечисленные задачи являются, безусловно, важными, но не единственными при осуществлении своей деятельности правоохранительными органами. На первом месте стоят другие задачи - социальные, культурные, хозяйственные.

В то же время, ряд авторов при обозначении правоохранительной деятельности используют термин «правозащитная деятельность», соотнося их как синонимичные и тождественные понятия.

Другие ученые, составляющие большинство, указывают позицию, согласно которой понятия «охрана права» и «защита права» являются близкими, но не тождественными. В этой связи некоторые авторы, например, В.Н. Бутылин [3], Л.Д. Воеводин [4], Б.Ю. Тихонова [5] выстраивают

[1] Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
[2] Комаров М.В. Правоохранительная деятельность в Вооруженных силах Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование: Дис. канд. … юрид. наук. – М., 2002. – С. 19–27.
[3] Бутылин В.Н. Государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан. – М., 2001. – С. 101–123.
[4] Воеводин Л.Д. Конституционны права и обязанности советских граждан.– М., 1972. – 300 с.
[5] Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – С. 10–15.

достаточно убедительную систему доказательств того, что содержание приведенных понятий не совпадает, обобщенно обозначая при этом правоохранительную деятельность как работу органов публичной власти по профилактике и пресечению правонарушений, а правозащитную – как деятельность, связанную с восстановлением нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

П.В. Анисимов полагает, что «под правозащитной деятельностью следует понимать деятельность, осуществляемую компетентными, правомочными субъектами, которые в рамках правозащитного производства, посредством применения организационно-правозащитных и иных регулятивно-правозащитных средств, оказывают юридически результативное воздействие на общественные отношения, возникающие из факта реализации права человека на защиту» [6]. Согласен с точкой зрения П.В, Анисимова и Д.И. Авдеев, по его мнению, восстановление нарушенных прав является непосредственной задачей правоохранительной деятельности. Н.И. Матузов также говорит, о том, что законные права и интересы граждан охраняются неизменно, а защищаются, только тогда, когда нарушаются. Защита субъективных прав и интересов является одной из форм правоохранительной деятельности.

А.С. Автономов полагает, что «правозащитная деятельность направлена на то, чтобы воспрепятствовать нарушению субъективного права и (или) восстановить нарушенное право»[7]. И.В. Голованов для того, чтобы уточнить понятие правозащитной деятельности, рекомендует выделить следующие признаки:

-правоохранительная деятельность должна быть направлена на восстановление нарушенных прав и свобод граждан;

- в ней должны применяться только правовые средства и способы защиты прав и законных интересов граждан РФ.

Другой автор, М.Ю. Калнина, говорит о том, что «систематическая работа различных субъектов правозащитной структуры России (публичных государственных и муниципальных органов и непубличных институтов гражданского обществ), направлена на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина» [8]. А.В. Ендольцева правильно говорит о том, что правозащитная деятельность пока не имеет законодательного и сложившегося научного определения, что делает невозможным четкое формулирование как объекта исследования в рамках данной специальности, так и перечня субъектов указанной деятельности.

На основании вышеприведенных позиций авторов можно сказать о том, что правоохранительная и правозащитная деятельность состоит из двух разных по сути категорий, которые отличаются друг от друга, и главным образом это выражается во времени возникновения соответствующих правоотношений – правозащитные отношения возникают только лишь после того, как право уже нарушено, и соответственно направлены на ее восстановление.

Кроме того, правоохранительная и правозащитная деятельность отличаются своим субъективным составом. Если к правоохранительным органам можно отнести довольно узкий круг субъектов, то к правозащитным – более широкий, в том числе различного рода негосударственных организаций, институтов гражданского общества.

Государство создает специальные правоохранительные органы, чьими задачи и целями является пресечение, выявление предупреждение правонарушений, защита законных прав и интересов граждан, применение в определенном законом порядке мер принуждения к правонарушителям.

В связи с тем, что в законодательстве не определено понятие правоохранительного органа и нет перечня тех органов, которые отнесены к правоохранительным, необходимо выделить ряд признаков, которым должен отвечать государственный орган, для того, чтобы его можно было считать правоохранительным:

1. Специально посвященный задачам организации и деятельности правоохранительного органа закон, уполномочивает эти органы для осуществления правоохранительной деятельности.

---

[6] Анисимов П.В., Медведицкова Л.В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации. – Волгоград, 2006. – С. 32–33.

[7] Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2001. – 448 с.

[8] Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Дис. … канд. юрид. наук – М., 2009. – С. 40–49.

2. При осуществлении своей деятельности правоохранительный орган должен руководствоваться установленными законом правилами и процедурами. Нарушение этих правил и процедур сотрудниками правоохранительных органов, влечет за собой материальную, уголовную, дисциплинарную ответственность.

3. Правоохранительные органы в процессе своей деятельности имеют право применять меры государственного принуждения к лицам, допустившим правонарушение. Государство может насильно воздействовать на своих граждан, чтобы принудить их выполнить те или иные действия. Разные меры государственного принуждения используются исключительно при наличии веских причин и оснований.

4. За конные и обоснова нные решения, при нятые пра воохранительными органами, подлежа т обяза тельному и сполнению должностными ли цами и гражданами. Неи сполнение эти х решени й обра зует са мостоятельное правонарушение, влек ущее дополни тельную ответственность.

Тра диционно к пра воохранительным орга нам относят суд, прокуратуру, орга ны внутренни х дел, орга ны предва рительного расследования, орга ны юстиции. В последни е годы, в связи с ра звитием си стемы пра воохранительных орга нов к ним при бавились та моженные органы, орга ны обеспечени я безопасности, орга ны на логовой службы, на логовой полиции.

Нек оторые а вторы относят к пра воохранительным орга нам и та кие негосуда рственные организации, как адвокатура, ча стные охра нные и детек тивные службы. Адвокатура, ча стные охра нные и детек тивные службы и грают зна чительную роль в за щите охра няемых и нтересов гра ждан и организаций, они не обла дают теми признаками, к оторые были ук азаны выше, и в первую очередь не и меют пра ва при менять меры принуждения. К тому же в ст. 1 За кона РФ "О ча стной детек тивной и охра нной деятельности в Росси йской Федерации" прямо указано, что граждане, осуществляющи е ча стную охра нную и детек тивную деятельность, не обла дают ста тусом сотрудни ка пра воохранительного органа. Существует та кже мнение, что суд в си лу своего и склюючительного положени я в госуда рстве не относи тся к пра воохранительным органам. Одна ко та кое суждени е не на ходит доста точной поддержки. Суд отвеча ет всем перечи сленным при знакам пра воохранительного органа, а то, что он входи т в си стему эти х органов, отнюдь не ущемляет его и склюючительности и ва жности как субъек та судебной власти.

В ча сти 3 ста тьи 80 Уголовно-и сполнительного к одекса Росси йской Федера ции указывается: «…В отдельных и справительных учреждени ях содержа тся осужденные – бывши е ра ботники судов и пра воохранительных органов»; перечень пра воохранительных орга нов при этом не приводится. В этой связи нек оторые а вторы предла гают и спользование к ритерия при отнесени и орга на к правоохранительному, к оторый бы учи тывал удельный вес деятельности собственно пра воохранительной на правленности в общей ма ссе полномочи й к онкретного органа, чтобы пра воохранительная деятельность за нимала зна чительное место в объеме его работы, не была побочной, эпи зодической [9]. С та ким предложени ем следует согласиться, поск ольку было бы ра зумным и меть в а рсенале подобный инструмент, но в тоже время не раскрывается, что вк лючать в этот критерий. Вместе с тем, следует согла ситься с мнени ями авторов, к оторые указывают, что пра воохранительный орга н обяза тельно должен и меть возможность при менения «при нудительных полномочий». Иск лючительный ха рактер госуда рственного при нуждения в пра воохранительной деятельности проявляется в правоприменении, на правленном на обеспечени е реа лизации пра вовых норм и выступа ющим одновременно формой этой реализации. Тольк о пра воохранительные орга ны и меют пра во при менять к на рушителям норм пра ва меры юри дического воздействи я или санкции, т.е. при нуждать пра вонарушителя и сполнять предусмотренную в соответствующей норме пра ва обяза нность и за ставлять его претерпеть небла гоприятные последстви я правонарушения. В этом же аспекте, А.Г. Бра тко отмечает, что «к ритериями отнесени я какого-ли бо орга на госуда рства к пра воохранительному выступа ют осуществлени е пра воохранительной деятельности и возможность при менения госуда рственного принуждения» [10].

[9]Кома ров М.В. Пра воохранительная деятельность в Вооруженных си лах Росси йской Федерации: конституционно-пра вовое регулирование: Дис. канд. … юрид. наук. – М., 2002. – С. 19–27.

[10]Бра тко А.Г. Пра воохранительная система: поняти е и основные элементы содержа ния // Проблемы ра звития пра воохранительных органов. –М., 1994. – С. 8–11.

Ю.П. Соловей и менно с возможностью при нуждения связыва ет поняти е пра воохранительных органов, поск ольку «…свои м объеди нением под та ким на именованием они обяза ны и меющейся у них возможности действова ть методом принуждения». [11].

По мнени ю О.И. Бек етова и В. Н. Опарина, к ритерием отнесени я тех или и ных госуда рственных орга нов к чи слу пра воохранительных является при нуждение «Деятельность пра воохранительных органов, очевидно, немысли ма без при нуждения ли бо реа льной возможности та кого при нуждении для дости жения определенных целей».

Та ким образом, при сутствиеданных свойств, являются существенными требова ниями при отнесени и того или и ного субъек та к правоохранительному. Да нная ха рактеристика пра воохранительных орга нов (в узк ом смысле) и сключает возможность отнесени я к их чи слу нота риата и адвокатуры. Иногда к пра воохранительным орга нам относят ча стные и детек тивные агентства. Но если и сходить из пра вового положени я да нных субъектов, можно выявить, что они относятся к к оммерческим субъектам, перви чной целью к оторых является и звлечение прибыли, а не са ма пра воохранительная деятельность. Кроме того, в ста тье 1 За кона РФ «О ча стной детек тивной и охра нной деятельности в РФ» установлено, что на «граждан, осуществляющи х ча стную детек тивную и охра нную деятельность, действи я законов, за крепляющих пра вовой ста тус ра ботников пра воохранительных органов, не распространяется»; а в ста тье 3 сформулировано: «предприятиям, осуществляющи м ча стную детек тивную и охра нную деятельность, предоста вляется пра во содействова ть пра воохранительным орга нам в обеспечени и правопорядка, в том числе, на договорной основе»; в ста тье 7 этого За кона отмеча ются ограничения, к асающиеся сферы деятельности ча стного детектива. Ча стным детек тивам запрещается, например, ск рывать от пра воохранительных орга нов ста вшие им и звестными фа кты готовящи хся или совершенных преступлени й и выда вать себя за сотрудни ков пра воохранительных органов. Та ким образом, однозна чного определени я поняти й «пра воохранительная деятельность», «пра воохранительный орган», как в законодательстве, так и в на учной среде не наблюдается. Представляется, что следует и сходить из пони мания пра воохранительной деятельности как госуда рственной деятельности, на правленной на охра ну пра ва от каких-ли бо посягательств, к оторая может осуществляться как к освенно всеми госуда рственными органами, так и специ ально созда нными пра воохранительными орга нами государства.

Би блиографический список:

1. Конституция Российской Федерации 12.12.1993г
2. Кома ров М.В. Пра воохранительная деятельность в Вооруженных си лах Росси йской Федерации: конституционно-пра вовое регулирование: Дис. канд. … юрид. наук. – М., 2002. – С. 19–27.
3. Бутыли н В.Н. Государственно-пра вовой меха низм охра ны к онституционных пра в и свобод граждан. – М., 2001. – С. 101–123.
4. Воеводи н Л.Д. Консти туционны пра ва и обяза нности советск их граждан.– М., 1972. – 300 с.
5. Ти хонова Б.Ю. Субъек тивные пра ва советск их граждан, их охра на и защита: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – С. 10–15.
6. Ани симов П.В., Медведи цкова Л.В. Теоретико-пра вовые и орга низационные основы пра возащитной си стемы в Российско й Федерации. – Волгоград, 2006. – С. 32–33.
7. Автономов А.С. Пра ва человека, пра возащитная и пра воохранительная деятельность. – М.: Фонд «Ли беральная миссия», 2001. – 448 с.
8. Ка лнина М.Ю. Пра возащитная деятельность госуда рственных орга нов субъек тов Росси йской Федерации: конституционно-пра вовое исследование: Дис. … канд. юрид. на ук – М., 2009. – С. 40–49.
9. Кома ров М.В. Пра воохранительная деятельность в Вооруженных си лах Росси йской Федерации: конституционно-пра вовое регулирование: Дис. канд. … юрид. наук. – М., 2002. – С. 19–27.

[11]О пра воохранительной деятельности и пра воохранительных орга нах в Росси йской Федера ции 220 Вестни к КГУ им. Н.А. Нек расова • № 1, 2013 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

10. Бра тко А.Г. Пра воохранительная система: поняти е и основные элементы содержа ния // Проблемы ра звития пра воохранительных органов. –М., 1994. – С. 8–11.

11. О пра воохранительной деятельности и пра воохранительных орга нах в Росси йской Федера ции 220 Вестни к КГУ им. Н.А. Нек расова • № 1, 2013 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Нигматулина Светлана Рашидовна
Nigmatulina Svetlana Rashidovna
бухгалтер, ГСУСОССЗН «Саткинский психоневрологический интернат»,г. Сатка,
E-mail: angel_aspirine@mail.ru

УДК 369

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РФ

PROBLEMS OF SOCIAL SECURITY OF THE LARGE FAMILIES IN RUSSIA

Аннотация. В настоящей статье проанализированы проблемы социального обеспечения многодетных семей, дана оценка основных форм государственной помощи семьям, имеющим детей, определены направления совершенствования социальной поддержки многодетных семей.

Annotation. This article analyzes the problems of social security of large families, assesses the basic forms of state assistance to families with children, identifies ways to improve social support for large families.

Ключевые слова: многодетная семья, меры поддержки многодетных семей, социальное обеспечение.

Key words: large family, support measures for large families, social security

В российском законодательстве не указано, что понимается под термином «многодетная семья». Этот вопрос не регламентирован ни Семейным, ни Гражданским кодексами. Единственный акт, который содержит разъяснения – это Указ Президента Российской Федерации от 05 мая 1992 года № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»[1].

Все многодетные семьи могут быть распределены на три группы:

1. Семьи, многодетность которых запланирована (например, в связи с национальными или религиозными особенностями).
2. Семьи, образовавшиеся в результате второго и последующих браков.
3. Семьи, образовавшиеся в результате безответственного поведения родителей, алкоголизма, асоциального образа жизни [3].

К настоящему времени мы имеем четыре основные формы государственной помощи семьям, имеющим детей:

1. Денежные выплаты семье на детей и в связи с рождением, содержанием, воспитанием детей (пособия, пенсии)
2. Трудовые, налоговые, медицинские, жилищные, кредитные и другие льготы семьям с детьми.
3. Бесплатная выдача семье и детям лекарственных средств, продуктов питания, одежды и т.д.
4. Социальное обслуживание семьи (оказание педагогической, юридической и психологической помощи) [2].

Как правило, считается, что главная проблема многодетных семей – это материальные нужды. При рождении ребенка доход семьи уменьшается, не говоря уже о третьем или четвертом ребенке. Соответственно, чем больше детей в семье, тем хуже становится их уровень жизни. Получается в современных условиях бездетная семья или семья с одним ребенком получают в разы больше обеспеченность культурными ценностями и психологический комфорт, чем многодетная семья.

Второй по значимости проблемой считается – жилищный вопрос.

Отсутствие комфортных жилищных условий делает ребенка пассивным, робким, нерешительным, закладывают в нем негативный сценарий будущего развития его жизни.

Неблагоприятные жилищные условия оставляют отпечаток не только на психологическом уровне, но и сказываются на здоровье детей. Как показывают статистика и социологические исследования, существует прямая связь между жилищными условиями и смертностью детей на первом году жизни. 61% женщин, потерявших ребенка в возрасте до одного года, важнейшей причиной его смерти назвали плохие жилищные условия [3].

Стесненные условия создают также неблагоприятную эмоциональную ситуацию в семье, что порождает множество конфликтов.

Следующей по значимости можно выделить проблему состояния здоровья детей в многодетной семье. Из-за того, что нет необходимых материальных средств на покупку лекарств, оздоровительные поездки в санатории, из-за отсутствия полноценного отдыха возникает большее количество заболеваний.

Из этой ситуации вытекает еще одна проблема, вследствие загруженности родителей уход за больным ребенком не всегда полноценный и соответствующий временным рамкам. Также качество питания напрямую связано с состоянием здоровья ребенка. Затраты на продовольственные товары у многодетных семей достаточно высокие, но это за счет количества, а не качества.

Заведующая лабораторией НИИ семьи Панкратова Н.В. приводит такие данные: семьи с тремя детьми получают на 20% меньше фруктов и ягод, мяса—в 1,5 раза меньше, чем дети в семьях с одним ребенком. В семьях с четырьмя и более детьми потребляется яиц в 1,6 раза, рыбы—в 2,4 раза меньше, чем их сверстниками из однодетных семей. Это не может не отражаться на здоровье детей из многодетных семей, так как они недополучают наиболее ценного: белков и витаминов [2].

Не менее важной является проблема предоставления качественного образования. Дело не в том, что эти дети имеют меньшие способности, а в том, что они не имеют возможности получить такое же воспитание и образование, как дети в семьях с высокими доходами. Если с ребенком с раннего детства занимаются родители, воспитатели, а позже учителя, если он может посещать различные кружки, секции, то он оказывается более развитым.

В многодетных же семьях из-за загруженности родителей, особенно матери, от которой дети получают 50 % воспитательного воздействия, ребенок недополучает внимания. В «Российском журнале социальные работы» № 1 за 1996 г. приводятся такие данные: время, затрачиваемое семейными женщинами на домашний труд, составляет от 49 до 85 % от общего годового фонда рабочего времени. Эти затраты напрямую зависят от числа детей в семье и их возраста [3].

Приведенные проблемы можно решить при помощи различных социальных реформ. Но следует отметить, что проводить их нужно с учетом того, где проживает многодетная семья – в городе или деревне, в регионе с низкой или высокой рождаемостью.

Во-первых, необходимо совершенствование системы учета и правового регулирования государственной поддержки многодетных семей.

Во-вторых, необходима государственная поддержка в предоставлении благоприятных жилищных условий для многодетных семей, либо помощь в приобретении жилья на льготных условиях.

В-третьих, установление пособий не ниже прожиточного минимума на каждого ребенка, проживающего в многодетной семье. Также необходимо предоставление дополнительных дней отпуска в количестве 7 календарных дней для матери трех и более детей в возрасте до 16 лет. Необходимо содействие в трудоустройстве членов многодетной семьи, не только для родителей, но и для детей, достигших возраста 18 лет. Нужно обеспечивать необходимым медицинским обслуживанием и бесплатными лекарственными средствами.

Все названные меры поддержки многодетных семей требуют высоких материальных затрат со стороны государства. Но есть меры, которые можно проводить без колоссальных вложений денежных средств. Это, например, моральное поощрение родителей, ответственно и добросовестно воспитывающих детей в многодетной семье.

Привлечение институтов гражданского общества для оказания поддержки этим семьям. Формирование и укрепление в общественном сознании нравственных, в том числе семейных ценностей, представлений о социальной привлекательности многодетных семей. Если наше государство будет идти по этому направлению, мы получим повышение уровня жизни в целом по стране и демографический рост населения.

Библиографический список:

1. Указ Президента «О мерах социальной поддержки многодетных семей» от 05 мая 1992 года // СПС КонсультантПлюс.

2. Голубева Л. Ф. Проблемы организации социальной защиты многодетных семей и пути их решения // Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-sotsialnoy-zaschity-mnogodetnyh-semey-i-puti-ih-resheniya

3. Социальный портрет современной многодетной семьи// Сайт социальных исследований // Режим доступа: http://dogmon.org/teoreticheskie-osnovi-issledovaniya-problem-mnogodetnih-semej.

Кузьмин Иван Алексеевич
Kuzmin Ivan Alekseevich
Студент 2 года магистратуры МФЮА г. Москва

УДК 342.5

АСПЕКТ РАЗВИТИЯ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ASPECT OF DEVELOPMENT OF THE MIA OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются аспекты развития Министерства внутренних дел как органа исполнительной власти, раскрывается сущность деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Уделено внимание проблеме, связанной с реорганизацией органов внутренних дел, с решением задач по повышению эффективности деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Annotation: The article considers aspects of the development of the Ministry of Internal Affairs as an executive authority, reveals the essence of the activities of the

Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Attention is paid to the problem associated with the reorganization of the internal affairs bodies, with the solution of tasks to improve the efficiency of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Ключевые слова: государственная власть, история развития, реформирование, исполнительная власть, правоохранительные органы, функции.

Keywords: state power, history of development, reform, executive power, law enforcement agencies, functions.

Федеральным органом исполнительной власти, который своей целью предусматривает осуществление функций по реализации политики государства в сфере внутренних дел, правоприменительной практики по реализации функций по контролю в органах внутренних дел, а также по разработке и внедрению нормативного правового регулирования является Министерство внутренних дел Российской Федерации[1].

Главной целью развития органов внутренних дел является деятельность по обеспечению защиты граждан, общества и государства от преступных посягательств, охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

В свои задачи МВД РФ включает деятельность подразделений в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Становление МВД РФ является долгим периодом развития, имеет свои особенности и закономерности.

МВД РФ создавалось для защиты государства, граждан, собственности, соблюдением общественным порядка и общественной безопасности, для борьбы с преступностью.

7 июня 1718 г. Петр I учредил в Санкт-Петербурге Главную полицию. Датой создания МВД РФ является 8 сентября 1802 года, когда император Российской Империи Александр I утверждает Манифест «Об учреждении министерств», который законодательно закрепил МВД РФ в системе органов государственной власти.

С 1802 г. исполнительная власть начала оформляться в министерствах, комитете министров поэтапно. Таким образом, была проведена министерская реформа, которая заменила петровские коллегии министерствами.

Манифест регламентировал образование структурных подразделений в комитете министров, таких как:

- министерство военных сухопутных сил,
- министерство морских сил,
- министерство иностранных дел,
- министерство юстиции,
- министерство внутренних дел,
- министерство финансов,
- министерство коммерции,
- министерство народного просвещения.

Манифест содержал в себе задачи, направления деятельности каждого министерства.

Решение задач по охране общественного порядка были поручены Министерству внутренних дел.

Следует отметить, что министерством является орган государственного управления отдельной сферой деятельности.

По структуре Министерство состояло из 4 экспедиций:

- экспедицию по делам народного продовольствия и включала соляную часть,
- экспедицию по делам спокойствия и благочиния,
- экспедиция по государственным хозяйством и мануфактурами,
- экспедиция, к которой относились дела медицинской коллегии и приказов общественного призрения, больницы.

Первым министром внутренних дел был назначен В.П. Кочубей. Канцелярию министра было поручено возглавить талантливому правоведу, реформатору и законотворцу Российской Империи, графу М.М. Сперанскому. 25 июля 1811 г. издан Манифест "Общее учреждение министерств", определяющий пределы власти, ее структуру, а также перечень органов государственного управления.

По Манифесту все министерства состоят из и департаментов (управлений), департаменты делятся на отделения (экспедиции), отделения - на столы[2].

Следует акцентировать внимание на тот факт, что Министерство внутренних дел Российской Федерации постоянно реформировалось, функции сохранялись.

В период советского развития, органы внутренних дел менялись, их функции расширялись, преобразовывались, перераспределялись, в том числе происходило изменение в названии ведомства.

Правовой статус органов внутренних дел в структуре органов государственной власти изменяется.

В современный период, орган внутренних дел, в целом, Министерство внутренних дел целенаправленно обязано защищать общество и государство от преступных проявлений, обеспечивать охрану общественного порядка и общественной безопасности. Тем самым, происходит сужение сферы деятельности Министерства, осуществляется устранение от функций, исполнение которых не отвечает назначению внутренних дел.

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 г. путем всенародного голосования устанавливает принятие и реформирование правовой системы государства обозначило очередной этап развития Министерства.

Государственная реформа 2009 года по необходимости изменения и совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

24 декабря 2009 Президент РФ Д.А. Медведев подписал Указ «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», который указывал на осуществление сокращения численности сотрудников, реформированию системы денежных выплат и некоторые другие[3].

В 2011- 2012 годах была проведена реформа в МВД РФ с целью повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

Следует отметить, что данные нововведения привели к определенным положительным изменениям.

5 апреля 2016 г. Президент РФ В.В. Путин подписал указ, которым упразднил Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) и Федеральную миграционную службу (ФМС)[4]. В МВД РФ были созданы Главное управление по вопросам миграции, Главное управление по контролю за оборотом наркотиков. Одновременно на базе Внутренних войск МВД указом президента создана Федеральная служба войск национальной гвардии России [5].

На сегодняшний день остаются актуальными вопросы ведомства, связанные с непосредственной деятельностью МВД РФ, правового статуса МВД РФ как органа исполнительной власти.

Министерство внутренних дел должно быть эффективных органом исполнительной власти, который обязан реагировать на изменения обстановки на должном уровне. Система правоохранительных органов обязана быть защищенной от проникновения, провокаций. Необходимо

отметить так же тот факт, что министерство как орган государственной власти Российской Федерации полагается на социальную воспринимаемость обществом.

Анализ развития МВД РФ позволяет сделать вывод о том, что реформирование данного органа власти имеет свои принципы:

- приоритет оперативно-служебной деятельности служб и подразделений;
- наличие системы управления;
- рациональная исполнений возложенных функций;
- минимизация бюджета.

Следует отметить, что деятельность МВД РФ охватывает все сферы общественных отношений, урегулированные законодательством.

Вопрос становления органа исполнительной власти- Министерства внутренних дел Российской, знание этапов истории его становления играет главную роль при обеспечении эффективного функционирования государственно-правовых институтов.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти».
3. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития./Отв. ред. Бачило И.Л. М., 2015.
4. Полиция и милиция России. Страницы истории. – М. 2015.
5. Борисов А.В. Министерство внутренних дел и Министерство полиции России. 1802-1917 гг. // Труды ВНИИ МВД РФ. – 2015.
6. Максимова Н.А. Первый опыт централизации и специализации полицейской службы внутренней безопасности в Российской империи // История государства и права. – 2016.
7. Некрасов В.Ф. Органы и войска МВД России – М. – 2016.
8. Петров М.П. Повышение ответственности вертикали публичной власти в современной России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. № 2.

Интернет-ресурс:

1.Официальный сайт Президента Российской Федерации www.kremlin.ru
2.Официальный сайт МВД России https://xn--b1aew.xn--p1ai/
3.Интернет-портал www.rg.ru
4.Правовой портал www.consultant.ru/

Салимова Ирода Мамаюсуфовна
Докторант кафедры Гражданского процессуального и экономического процессуального права
Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: helloiroda@mail.ru

Salimova Iroda Mamayusufovna
Doctoral candidate of the "Civil Procedural and Economic Procedural Law" department of the
Tashkent State University of Law
E-mail: helloiroda@mail.ru

УДК 347.9

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ – САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АКТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

EXECUTIVE DOCUMENT - AN INDEPENDENT PROCEDURAL ACT OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Аннотация: данной статье рассматривается виды и основные требование исполнительных документов, также их сроки предъявления к исполнению. Исходя из этого особенности исполнительного документа перечислены как самостоятельного процессуального акта исполнительного производства.

Abstract: This article discusses the types and basic requirements of executive documents, as well as their deadlines for presentation. Based on this, the features of the executive document are listed as an independent procedural act of enforcement proceedings.

Ключевые слова: исполнительное производство, исполнительный документ, виды исполнительных документов, государственные исполнители, принудительное исполнение, сроки исполнение, судебные акты, акты иных органов.

Keywords: enforcement proceedings, executive documents, types of executive documents, state executors, enforcement, deadlines, judicial acts, acts of other bodies.

Enforcement proceedings - this is the last, final stage of the process (civil, economic, administrative, etc.), which is enforced by the court decision on the case. Since the process of protecting the right does not end with a decision and its entry into force, it continues in the form of enforcement proceedings, forming an independent stage of the process.

Based on the writ of execution, enforcement proceedings are instituted. Thus, an executive document is a key procedural document in the execution of judicial acts and acts of other bodies. However, it should be noted that the current legislation does not have a legal concept of an executive document. E.N. Voronov considers that executive documents are documents issued by a court or other jurisdictional body that are subject to compulsory execution within the framework of enforcement proceedings [1]. In the opinion of Yu.A. Svirin, an executive document is a document drawn up in a form prescribed by law by specially authorized bodies, which is the basis for initiating enforcement proceedings and giving the right to recover property claims [2]. However, in our opinion, the opinion of A. Svirin is controversial, since executive documents can be of a property nature, also not a property nature. Executive documents of a non-property nature are documents that establish the obligation of the debtor (organization or citizen) to perform certain actions (to refrain from performing certain actions) that are not related to the transfer of monetary amounts or other property. All executive documents of a non-property nature are divided into two groups.

The first group of executive documents of a non-property nature include documents for the execution of which the personal participation of the debtor is not necessary, that is, the rights of the claimant can be protected regardless of the direct actions of the debtor. Here, the purpose of the enforcement proceedings - the actual fulfillment of the requirements contained in the writ of execution - can be achieved through the actions of both the debtor and the bailiff, the recoverer, as well as other persons who assist the enforcement proceedings, but are not its parties. The second group of executive documents of a non-property nature are documents according to which actions should be performed only by the debtor. When other persons fulfill the requirements, the purpose of the enforcement proceedings changes so much that the rights of the

claimant are not protected as such. The second group also includes executive documents, by virtue of which the debtor is obliged to refrain from taking certain actions [3].

According to their legal characteristics, executive documents are divided into:

firstly, on legal documents, which are simultaneously enforcement acts and executive documents (court orders; notarized agreements on the payment of alimony; acts of bodies performing control functions; judicial acts, acts of other bodies and officials on administrative offenses; decisions bailiff; acts of other bodies);

secondly, executive documents issued on the basis of other jurisdictional acts (writ of execution, certificates of the labor dispute committee) [4].

A distinctive feature of the executive document is the presence in it of a power order (requirement), subject to enforcement [5]. Compulsory execution of judicial acts and acts of other bodies is assigned to state executors of bodies of the Compulsory Enforcement Bureau under the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan.

The Law of the Republic of Uzbekistan dated August 29, 2001 No. 258-II “On Enforcement of Judicial Acts and Acts of Other Bodies” establishes a list of executive documents, requirements for them, as well as the deadlines for their submission for execution. According to Art. 7 of the law, the executive documents are:

1) writ of execution issued by the courts on the basis of judicial acts adopted by them;

2) writ of execution issued by the courts for the enforcement of decisions of arbitration courts;

3) writ of execution issued by the courts of the Republic of Uzbekistan on the basis of decisions of foreign courts and arbitrations;

4) court orders;

5) notarized agreements on the payment of alimony;

6) executive inscriptions of notaries;

7) certificates issued by labor dispute commissions based on their decisions;

8) decisions made by bodies (officials) authorized to consider cases of administrative offenses;

9) decisions of prosecutors on the administrative eviction of persons who have independently occupied a dwelling or who live in houses recognized as emergency;

10) decisions of state executors.

This list is not exhaustive. Among the executive documents may include acts of other bodies in cases stipulated by law.

As a general rule, the executive document must have the following details:

- name of the court or other body that issued the writ of execution;
- the case in which the writ of execution was issued, and its number;
- the date of adoption of the judicial act or the act of another body to be enforced;
- name of the collector and debtor, their addresses; for individuals - the date and place of birth of the debtor, his place of work;
- the operative part of a judicial act or an act of another body;
- date of entry into force of a judicial act or an act of another body;
- the date of issuance of the writ of execution and the deadline for presenting it for execution.

An executive document issued on the basis of a judicial act shall be signed by the judge and certified by the official seal of the court.

An executive document issued on the basis of an act of another body shall be signed by an authorized official of the body that adopted the act and certified with the seal of the relevant body.

The content of the court order and the notarized agreement on the payment of alimony, as well as the executive inscription of the notary, is determined by law.

For example, on the equipment of Article 79 of the Law of the Republic of Uzbekistan “On Notaries”, the executive inscription should contain:

- surname and initials, position of a notary making an executive inscription;
- name and address of the claimant;
- name and address of the debtor;
- designation of the period for which collection is carried out;
- the designation of the amounts to be recovered, or items to be recovered, including fine, percent, if any, due;
- the designation of the amount of state duty or tariff paid by the collector or to be recovered from the debtor;

- date (year, month, day) of execution of the executive inscription;
- the number under which the executive inscription is registered in the register;
- signature of the notary who has executed the executive inscription;
- seal of a notary public.

Executive documents may be presented for execution in the following terms:

- writ of execution issued on the basis of judicial acts of courts of general jurisdiction - within three years, and judicial acts of economic courts - within six months;
- writ of execution issued on the basis of judicial acts on the enforcement of decisions of the arbitral tribunal - within six months;
- executive inscriptions of notaries - for three years;
- certificates of labor dispute commissions - within three months;
- decisions of bodies (officials) authorized to consider cases in an administrative order - within three months.

Based on the foregoing, in conclusion we can say that the executive document:

Firstly, it is an independent procedural act on the basis of which enforcement proceedings are instituted;

Secondly, issued by the authorized body as provided by law;

Thirdly, it must meet the requirements established by law;

Fourth, belongs to the performance on time;

Fifthly, it can have property also not property character.

References:

1. Воронов Е.Н.. Исполнительное производство (заключительная стадия гражданского процесса): учеб. пособие / Е.Н. Воронов; Юго- Зап. гос. ун-т. Курск,2014. 175 с.. 2014

2. Ю.А.Свирин. Понятие исполнительного документа // Источник: http://naukarus.com/ponyatie-ispolnitelnogo-dokumenta.

3. О.В. Исаенкова, А.Н. Балашов, И.Н. Балашова. Исполнительное производство в Российской Федерации. Курс лекций. Учебное пособие для вузов. 2008г., 192 стр.. 2008.

4. Решетникова И.В. «Пособие по исполнительному производству для судебных приставов-исполнителей» Учебное пособие, -М: Изд. Статут, 2009 г., Стр.90.

5. Деготь Е.А., Деготь Б.Е. исполнительный процесс: научно-практ. пособие. М., 2006. С.74.

Ошмарина Александра Андреевна
Oshmarina Aleksandra Andreevna
студентка 2 курса магистратуры ПФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

УДК 342.9

РАССМОТРЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

CONSIDERATION OF CASES BY THE ARBITRATION COURTS ON THE CHALLENGE OF DECISIONS OF ADMINISTRATIVE AUTHORITIES ON ACCUSING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Аннотация: Дела, связанные с защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод, законных интересов граждан, организаций и другие административные дела, связанные с осуществлением судебного контроля над законностью и разумностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, инициируются путем подачи декларации. Претензия административного судопроизводства предназначена для того, чтобы гражданин вступил в спор с государством в лице его органов или должностных лиц. Это функция справедливости. В данной статье рассматриваются основные особенности рассмотрение арбитражными судами дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности.

Abstract: Cases related to the protection of violated or disputed rights, freedoms, legitimate interests of citizens, organizations and other administrative cases related to the exercise of judicial control over the legality and reasonableness of the exercise of state or other public powers are initiated by filing a declaration. The claim of administrative proceedings is intended for a citizen to enter into a dispute with the state in the person of its bodies or officials. This is a function of justice. This article discusses the main features of the consideration by arbitration courts of cases on contesting decisions of administrative authorities on bringing to administrative responsibility.

Ключевые слова: административная ответственность; оспаривание решений; арбитражный суд.

Keywords: administrative responsibility; challenging decisions; court of Arbitration

Роль арбитражного суда санкционирована процессуальными нормами при рассмотрении дел, предусматривающих судебную процедуру административной ответственности, и это решение оспаривается. Это связано с выполнением судом в данном случае не только задач, связанных с защитой прав и интересов лиц в сфере экономической и иной деятельности, но и с функцией обеспечения правопорядка в деятельности органов государственной власти.

Таким образом, при рассмотрении дел, оспаривающих административные решения об административной ответственности, арбитражный суд не связан доводами заявителя и полностью проверяет ранее вынесенное решение (часть седьмая статьи 210 АПК РФ)[1].

Можно предположить, что при рассмотрении таких дел в апелляционной и кассационной инстанции, арбитражный суд должен полностью проверить правильность решения под обращением, а не только в части, либо на основании причин, представленных в жалобе.

Проявлением большей активности арбитражного суда в данной категории дел является правило нашедшее свое отражение в пятой части статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В соответствии с вышеупомянутым правилом арбитражный суд в случае непредставления административным органом необходимых доказательств для рассмотрения дела и принятия решения может запросить доказательства у этих лиц по собственной инициативе[2, с. 31].

Порядок рассмотрения дел об обжаловании решений административных органов об административной ответственности регулируется главой 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 207 (2) АПК РФ процедуры оспаривания решений административных органов устанавливаются на основании заявлений юридических лиц и

индивидуальных предпринимателей, которые несут ответственность в связи с предпринимательской и иной экономической деятельностью, оспаривание решений административных органов об ответственности, а также на основании заявлений потерпевших.

Производство по делу возбуждено на основании заявлений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, привлеченных к административной ответственности, которые подаются по месту нахождения заявителя [3, с. 42].

В соответствии со ст. 208 ч.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заявление может быть подано в арбитражный суд в течение десяти дней с момента получения копии оспариваемого решения. Если срок не соблюден, суд может восстановить его по требованию заявителя. Следует отметить, что в случае обжалования действий или бездействия должностных лиц процедура обжалования осуществляется в соответствии с главой 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ, в которой установлен иной срок подачи апелляции - 3 месяца. Поэтому, если организация опаздывает с 10-дневным сроком для подачи апелляции, и указанный срок не был восстановлен судом по какой-либо причине (или если не было сделано ни одного запроса для восстановления этого срока), организация еще есть возможность обжаловать решение бездействия чиновников, а не административное решение.

Заявление может быть подано в арбитражный суд в течение десяти дней со дня получения копии оспариваемого решения и не подлежит налогообложению. Если срок не соблюден, суд может восстановить его по требованию истца.

По просьбе истца арбитражный суд может:

• восстановить недостающий период процедуры;

• приостановить применение оспариваемого решения.

Приостановление исполнения оспариваемого решения об административном взыскании означает, что уполномоченный орган или должностное лицо не вправе предпринимать какие-либо действия для исполнения обжалуемого решения. Приостановление исполнения решения и срок отстранения судьи от третейского суда могут быть указаны в решении о передаче дела в производство. Приостановление исполнения решения заканчивается после истечения срока приостановления, если заявка организации или индивидуального предпринимателя не удовлетворена. В этом случае срок исковой давности для исполнения решения также приостанавливается(статья 31.9 КоАП).

Заявление должно соответствовать требованиям, предъявляемым к исковому заявлению, а также указываться иная информация, предоставляемая в агропромышленном комплексе. К заявке прилагается текст оспариваемого решения, а также уведомление о его вручении[4].

Соответствующие дела рассматриваются судьей только в течение срока, не превышающего десяти дней со дня получения запроса арбитражным судом.

При рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа об административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании обеспечивает:

- законность и обоснованность оспариваемого решения;
- наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение;
- есть юридические основания для привлечения к административной ответственности;
- соблюдена ли установленная процедура отчетности;
- был ли установлен срок давности для привлечения к административной ответственности, а также к другим обстоятельствам, имеющим отношение к делу.

Бремя доказывания обстоятельств, на основании которых осуществляется административная ответственность, лежит на административном органе, который принял оспариваемое решение [5, с. 45].

При рассмотрении дела Арбитражный трибунал не связан аргументами, изложенными в заявлении, и полностью рассматривает оспариваемое решение.

На основании результатов рассмотрения дела, арбитражный суд принимает одно из следующих решений:

1) в случае признания решения незаконным или полного или частичного аннулирования оспариваемого решения или изменения решения;

2) отказать в удовлетворении иска заявителя.

Основными причинами соблюдения требований заявителя об отмене решения

административного органа о преобразовании администрации в административную ответственность являются следующие:

- нарушение органом процессуального порядка административных правонарушений;
- наличие ошибок в протоколах, в которых отражено административное правонарушение.

Решение по делу об оспаривании решения административных органов об участии и административной ответственности вступает в силу через десять дней со дня его принятия, если оно не было обжаловано.

Арбитражный суд направляет копию решения в течение трех дней после его принятия лицам, участвующим в деле сторонам.

Библиографический список:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019);
2. Воскобитова Л.А. Судопроизводство по делам об административных правонарушениях и его место в системе реализации судебной власти / Л.А. Воскобитова // Мировой судья. - 2017. - № 2. - С. 28-34;
3. Громошина Н.А. О единстве процесса административного судопроизводства/ Н.А. Громошина // Административное право и процесс. - 2018. -№ 3. - С. 42-46;
4. Старостин С. А. Рассмотрение арбитражными судами дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности // Административное право и процесс. — 2017. — № 4.
5. Упоров Д.А. К вопросу об обжаловании арбитражными судами дел об административных правонарушениях / Д.А. Упоров, Е.А. Школяренко // Арбитражный и гражданский процесс. - 2018. - № 5. - С. 42-46.

Ошмарина Александра Андреевна
Oshmarina Aleksandra Andreevna
студентка 2 курса магистратуры ПФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

УДК 347.918

РАССМОТРЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

CONSIDERATION BY ARBITRATION COURTS OF CASES ON BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Аннотация. В представленной статье автором проанализированы вопросы рассмотрения судами дел о привлечении к административной ответственности. Автором статьи акцентируется внимание на том, что наделение судов полномочиями органа, привлекающего к административной ответственности, не соответствует современным тенденциям развития законодательства.

Abstract. In the article the author analyzes the issues of consideration by courts of cases on bringing to administrative responsibility. The author of the article focuses on the fact that the empowerment of the courts of the body, bringing to administrative responsibility, does not correspond to modern trends in the development of legislation.

Ключевые слова: арбитражный суд, административное правонарушение, производство по делам об административных правонарушениях ответственность, судопроизводство

Keywords: arbitration court, administrative offence, proceedings in cases of administrative offences liability, legal proceedings

Рассмотрение дел, возникающих из административных (публичных) правоотношений, не подчинено единому порядку. Не существует единого и единственного органа, которому были бы поручены все административные дела.

В ст. 202 АПК РФ [1] утверждает порядок рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах.

В условиях определения приоритета используемого процессуального акта необходимо прежде всего руководствоваться п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса РФ» [5], соответственно ему в случаях, когда в гл. 25 АПК РФ указаны определенные правила, то только они подлежат непосредственному применению при изучении арбитражным судом дел о привлечении к административной ответственности (также, по итогам изучения дела о привлечении к административной ответственности арбитражный суд выносит решение, а не постановление, как это установлено в ст. 29.9 КоАП РФ) [3].

Дела о привлечении к административной ответственности юридических лиц и частных предпринимателей в связи с реализацией ими предпринимательской и другой хозяйствующей деятельности, определенные федеральным законодательством к подведомственности арбитражных судов, исследуются по единым действующим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, вытекающими из главы 25 АПК РФ и федеральном законе об административных правовых нарушениях.

КАС РФ [2] сосредоточил нормы о судебном контроле за законностью и обоснованностью осуществления публичными органами и лицами своих полномочий; КоАП РФ – нормы об административных правонарушениях и порядке привлечения к ответственности за их совершение; АПК РФ – соединяет оба направления [9,С.160].

В согласии со ст. 205 АПК РФ дело может возбудиться арбитражным судом лишь на основе заявления о привлечении к административной ответственности и производится в порядке, определенным ст. 202-206 АПК РФ, в частности нормами Арбитражного действующего кодекса РФ, регламентирующими исковое производство учитывая особенности производства по делам об административных правовых нарушениях.

Арбитражное судебное производство относительно дел о привлечении к административной ответственности являет собой ряд поэтапно осуществляемых арбитражным судьей процессуальных

действий:

- принятие иска о привлечении к административной ответственности к производству арбитражного суда;
- подготовка дела о привлечении к административной ответственности к дальнейшему разбирательству;
- изучение дела о привлечении к административной ответственности в судебном заседании;
- принятие решения по рассматриваемому делу о привлечении к административной ответственности.

У арбитражного судебного производства по делам о привлечении к административной ответственности есть временные ограничения. В этот период входит в первую очередь срок принятия искового заявления относительно привлечения к административной ответственности к производству арбитражного суда, временной срок подготовки рассматриваемого дела к процессуальному разбирательству, срок исполнения процессуального разбирательства по рассматриваемому делу, срок принятия решения по рассматриваемому делу. В общей сложности, весь срок не может составлять более двух календарных месяцев с момента поступления в арбитражный суд искового заявления относительно привлечения к административной ответственности, если другое не предусмотрено КоАП РФ (ст. 205 АПК РФ).

По предварительному запросу лиц, принимающих участие в рассмотрении дела, или в условиях образовавшейся необходимости в уточнении всех обстоятельств дела, временной срок арбитражного судебного производства по делам о привлечении к административной ответственности может продлиться арбитражным судом, но этот срок не может превышать одного месяца. Если такое решение принимается судебной коллегией выносится соответствующее определение (ч. 2 ст. 205 АПК РФ).

Вопрос разграничения подведомственности дел между различными ветвями судебной власти является одним из ключевых процессуальных вопросов. От того, насколько четко указанный вопрос урегулирован в нормативно-правовых актах, во многом зависит эффективность деятельности арбитражной судебной системы в целом и, следовательно, доступность и своевременность правосудия [8, С.19].

Основная сложность в определении подведомственности дела на практике заключается в необходимости разграничения подведомственности арбитражных судов и гражданской процессуальной подведомственности судов общей юрисдикции. Критерий подведомственности дела арбитражному суду: возникший спор (правовой вопрос) носит экономический, в том числе предпринимательский, характер. Иными словами, спорное материальное правоотношение возникло в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. В качестве основного (в частности, при разграничении подведомственности между общими и арбитражными судами) этот критерий рассматривается и в судебной практике.

К подведомственности арбитражного суда относятся дела об административных правонарушениях, процесс рассмотрения по которым регламентируется главой 25 АПК РФ.

Дела, касающиеся административных правонарушений, разделены на две группы: дела о привлечении к административной ответственности и дела об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности виновных лиц. При этом дела об административных правонарушениях закреплены законом за подведомственностью арбитражных судов в том случае, если на основании федерального закона их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда.

Согласно разъяснению п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», подведомственность арбитражному суду дела о привлечении к административной ответственности определена абзацем третьим ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ.

Пленум ВАС РФ в своем постановлении призвал судей арбитражных судов обратить особое внимание на то обстоятельство, что в силу указанной нормы дела по составам правонарушений, которые предусмотрены перечисленными в ней статьями КоАП РФ, подведомственны арбитражным судам только в тех случаях, когда соответствующие правонарушения совершены юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями [9, С.764].

При этом необходимо отметить, что дела, указанные в абзаце 3 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ, подведомственны арбитражным судам и в том случае, когда на основании ст. 28.7 КоАП РФ по ним

производится административное расследование. Вопросы о проведении административных расследований решаются при возбуждении дел должностными лицами, которые уполномочены в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ составлять протоколы об административных правонарушениях, а также прокурорами (ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ). Состав должностных лиц, которые уполномочены проводить административное расследование, в силу ч. 4 ст. 28.7 КоАП РФ исчерпывающий. При этом необходимо учитывать, что административные расследования допускаются только при выявлении административного правонарушения в отраслях законодательства, которые перечислены в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ.

В основном затруднения возникают из-за неправильного определения подведомственности дел по объективному составу административного правонарушения или статуса субъекта, привлекаемого к административной ответственности. В связи с этим проанализируем конкретные судебные дела.

Например, Определение Арбитражного суда Астраханской области от 7 февраля 2018 г. по делу А06-9792/2017. Решением Арбитражного суда Астраханской области было прекращено производство дела об административном правонарушении в отношении З. Основанием прекращения производства по делу послужило нарушение требований закона о подведомственности. Суть дела в следующем. Как следует из заявления по делу и других материалов дела, должностным лицом ОИАЗ УМВД России по городу Астрахань установлен факт реализации спиртосодержащей продукции крепостью 95 % – лосьона «Стоп-Септ» в помещении магазина «Продукты», в котором осуществляет деятельность предприниматель З, с нарушением запрета на такую розничную торговлю спиртосодержащей непищевой продукции, установленного постановлением Главного государственного санитарного врача «О приостановлении розничной торговли спиртосодержащей непищевой продукцией, спиртосодержащими пищевыми добавками и ароматизаторами». Указанные обстоятельства зафиксированы в протоколе осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов.

Суд исследовал вопрос о подведомственности спора арбитражному суду и пришел к выводу о том, что дело, возбужденное по указанному заявлению, не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. Административный орган неверно квалифицировал вменяемое З. правонарушение. Указанное выше правонарушение подлежит квалификации по ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ – нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 14.17.1 КоАП РФ [7].

Однако не только неправильная квалификация административного правонарушения согласно КоАП РФ является основанием для нарушения принципа подведомственности, но частым со стороны лиц, привлеченных к административной ответственности, являются случаи нарушения подведомственности при обжаловании действий органов административной юрисдикции.

Так, в частности, Постановлением Отдела государственной инспекции безопасности дорожного движения ОМВД России по Володарскому району от 26 октября 2017 г. индивидуальный предприниматель И. привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.31.1 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 тыс. рублей. На основании ч. 3 ст. 12.31.1 КоАП РФ при осуществлении перевозки пассажиров и багажа, груза городским наземным электрическим транспортом, автомобильным транспортом с нарушением требования о проведении предрейсового контроля, касающегося технического состояния транспортного средства, виновное лицо будет привлечено к административной ответственности в виде наложения административного штрафа в размере 30 тыс. рублей.

Часть 3 ст. 30.1 КоАП РФ указывает на то, что постановления по делам об административных правонарушениях, связанных с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическими лицами или лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуются в арбитражных судах в соответствии с арбитражно-процессуальными требованиями законодательства. На основании п. 1 ст. 27 АПК РФ арбитражным судам подведомственны дела, касающиеся экономических споров и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельностью.

Однако, правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в определении от 11 июля 2006 г. № 262-О18 [4], ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ не определяет возможность по рассмотрению арбитражными судами дел, касающихся оспаривания решений административных органов о

привлечении юридических лиц или лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, к административной ответственности, если совершенные этими лицами административные правонарушения не связаны с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности [6].

Таким образом, наиболее типичными ошибками в сфере нарушения правила подведомственности со стороны органов административной юрисдикции, осуществляющих привлечение к административной ответственности лиц, нарушивших требования нормативно-правовых актов, является неправильная квалификация должностным лицом, вынесшим протокол об административном правонарушении, состава правонарушения, а также подача заявления о привлечении лица к административной ответственности в суд, компетенция которого не позволяет рассматривать дела данной категории.

Библиографический список:

Нормативно-правовые акты

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Российская газета. – 2019. – №630.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – 2018. – № 997

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. – 2019. – №764

4. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 №265-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка №1 города Смоленска о проверке конституционности пункта 2 статьи 119 Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2006. – №485.

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 №11 (ред. от 17.11.2015) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – №751

6. Определение Володарского районного суда Нижегородской области от 27 декабря 2017 г. по делу А06-8779/2017. Электронный ресурс. Режим доступа: https://sudact.ru/

7. Определение Арбитражного суда Астраханской области от 7 февраля 2018 г. по делу А06-9792/2017. Электронный ресурс. Режим доступа: https://sudact.ru/

Научная литература

8. Ошмарина А.А. Преюдициальность постановлений по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе // Юридический факт. – 2018. – № 31.

9. Терехова Л.А. Рассмотрение судами дел о привлечении в административной ответственности // Правоприменение. – 2018. – №8

10. Чернов Ю.И., Тимофеева С.А. Вопросы расширения административной юрисдикции арбитражных судом // Аллея науки. – 2018. – № 4.

Тюкина Дарья Владимировна
Tyukina Daria Vladimirovna
Магистрант
Дальневосточный государственный университет путей сообщения
E-mail: tyukina_1994@mail.ru

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНЕ)

PROBLEMS OF CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES AGAINST MINORS (GAPS IN THE LAW)

Аннотация: Статья посвящена обзору российского законодательства в области уголовного производства в отношении несовершеннолетних. Рассмотрено отличия от общего порядка производства по уголовным делам. Охарактеризованы недостатки современной системы правосудия из-за загруженности районных судов общей юрисдикции. Указаны особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых. Описаны особенности рассмотрения дела в закрытом режиме. Сделан вывод, что порядок судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, не соответствует международно-правовым стандартам в части гласности судопроизводства.

Annotation: The article is devoted to a review of Russian legislation in the field of criminal proceedings against minors. Differences from the general procedure for criminal cases are considered. The shortcomings of the modern justice system due to the workload of district courts of general jurisdiction are characterized. The specifics of interrogation of juvenile defendants are indicated. The peculiarities of hearing the case in a closed mode are described. It is concluded that the procedure of court proceedings in the consideration of criminal cases of crimes committed by minors does not meet international legal standards in terms of the publicity of the proceedings.

Ключевые слова: Несовершеннолетние, уголовное судопроизводство, противодействие преступности, ювенальная юстиция, судопроизводство.

Keywords: Juveniles, criminal proceedings, combating crime, juvenile justice, legal proceedings.

Преступность несовершеннолетних в нашей стране — явление, на наш взгляд, общественное и отнюдь не новое. Правительство посредством применения тех либо прочих, в первую очередь, правовых, рычагов влияния испокон веков стремилось противоборствовать с «детской» преступностью, то кардинально смягчая ответственность и санкцию несовершеннолетних, практически полностью сменяя их мерами воспитательного воздействия, то ужесточая наказания по типу уголовной репрессии.

Сегодня одной из важных проблем нашей страны стала проблема преступности молодого поколения, что во многом связано с реформированием самой политической и экономической жизни общества, рыночным характером отношений. Все это вынуждает задуматься о перспективах развития страны на абсолютно всех сферах жизни: педагогики, социологии, права.

Из числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, огромна доля тяжких корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Зачастую им присущи, кроме того, черты вандализма, чрезмерной жестокости. «Огромное число этих преступлений происходят в соучастии (чаще всего в форме соисполнительства), в особенности в группе (около половины), что также соответствует специфике психологии подростков. Ориентировочно каждое третье преступное деяние происходит ими совместно с совершеннолетними» [2, 21].

Каждый пятый ребенок, совершивший преступление, ранее уже попадал в сферу внимания органов правопорядка. Кроме того, 25% несовершеннолетних на момент совершения преступлений не имели работы или места учебы.

Главным критерием выделения данного вида судопроизводства является возраст лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012- 2017 гг.» был введен термин «дружественное к ребенку правосудие» [8]. Дружественное правосудие в первую очередь направлено

на реализацию гуманных начал при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Глава 50 УПК РФ содержит правила производства, которые распространяются на лиц, не достигших возраста 18 лет в момент совершения преступления. Несовершеннолетние, как правило, отличаются особыми психофизическими и социальными качествами, и поэтому возникает необходимость в их специальной правовой защите [7].

Придавая значимость указанным требованиям закона, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» подчеркивает, что в подобных ситуациях показания подозреваемого, полученные без участия педагога или психолога, расцениваются как недопустимые доказательства по правилам, предусмотренным ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Несмотря на то, что активность суда в допросе подсудимого снижена, несовершеннолетний подсудимый все же вступает с ним в сложные психологические отношения. Сложность получения правдивых показаний от несовершеннолетнего подсудимого также состоит и в том, что на него оказывает воздействия обстановка в зале судебного заседания, сложные психологические отношения у него возникают и с государственным обвинителем, и со всеми присутствующими в зале. В подобной обстановке у несовершеннолетнего подсудимого может развиться чувство скованности, а иногда и стыда, что также может привести к отказу от дачи показаний.

В тех случаях, когда суд (судья) придет к выводу о необходимости проведения закрытого судебного разбирательства, он должен вынести соответствующее определение (постановление). Однако судебное следствие возможно провести в закрытом режиме только при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет. Во всех остальных случаях суд (судья) должен принимать меры по наведению порядка в судебном заседании в целях исключения шума, нервозной обстановки.

В литературе отмечается, что обстановка в судебном заседании создается не только председательствующим, но и государственным обвинителем, защитником, а также иными участниками уголовного судопроизводства, а первые трое, процессуально понимающие содержания заседания, должны способствовать созданию деловой атмосферы [6]. При обращении к несовершеннолетним подсудимым суд (судья) должен проявлять доброжелательность и благосклонность.

В целях нейтрализации отрицательного психологического воздействия взрослых подсудимых на несовершеннолетних, и особенно в тех случаях, когда несовершеннолетние подсудимые дают правдивые показания в ходе судебного следствия, суду (судье) следует удалить из зала судебного заседания взрослых соучастников преступления. После возвращения подсудимого в зал судебного заседания председательствующий предлагает ознакомиться ему с содержанием допроса и представляет указанному подсудимому и его защитнику возможность задать вопросы несовершеннолетнему подсудимому. Важная роль в допросе несовершеннолетнего подсудимого принадлежит государственному обвинителю.

Допрос несовершеннолетнего подсудимого включает в себя подробное установление данных о личности, его возрасте, условиях жизни и воспитания, взаимоотношениях со взрослыми соучастниками преступления, а также фактов, непосредственно связанных с преступлением. На показания несовершеннолетнего подсудимого оказывает сильное влияние его возраст, а их правильность обусловлена жизненным опытом, уровнем знаний, психологическим настроем, отношением к содеянному, а также присутствием педагога, законных представителей и других обстоятельств [5].

В условиях стресса показания несовершеннолетнего подсудимого могут быть неточными, неполными. С учетом психического состояния и возрастных характеристик несовершеннолетнего не рекомендуется во время проведения допроса никакими действиями затрагивать его самолюбие. Со стороны участников уголовного судопроизводства недопустимы нарушение этических норм, предвзятость и недоверие к несовершеннолетнему. В литературе особо подчеркивается необходимость соблюдения чувства такта и педагогических правил при проведении допроса.

Одним из недостатков современной системы правосудия является загруженность районных судов общей юрисдикции. В обязанности районных судов входит обязанность по рассмотрению большинства уголовных и гражданских дел. При довольно большой загруженности судьи рассматривают уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними обвиняемыми,

особо не вникая в проблемы данной группы подростков.

Кроме того, судьи районных судов общей юрисдикции обычно не имеют квалификации в области детской психологии и педагогики [2, 38]. При рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего судья не обладает достаточной информацией о личности несовершеннолетнего обвиняемого, его окружении, причинах и мотивах преступления.

Вместе с тем решения судов имеют карательную направленность на несовершеннолетних обвиняемых, однако следует указать на недостаток альтернативных наказанию мер воздействия и отсутствие учреждений, контролирующих их исполнение. Порядок судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, не соответствует международно-правовым стандартам в части гласности судопроизводства, наличия общего порядка судопроизводства. Также следует указать на отсутствие индивидуального подхода к каждому несовершеннолетнему обвиняемому, что скорее всего отрицательно скажется на дальнейшей судьбе несовершеннолетнего.

Педагог и психолог являются разновидностью статуса специалиста и не обладают самостоятельным уголовно-правовым статусом. Вместе с тем, данные участники уголовного производства должны активно реализовывать свои полномочия, направленные, в первую очередь, на оказание содействия следствию и суду в получении полных и достоверных показаний несовершеннолетнего, следить за тем, чтобы не были нарушены его права, были заданы понятные вопросы, не носящие характер наводящих.

Учитывая изложенное, недопустима подмена данных специалистов лицами, которые хотя и имеют профессиональное образование, однако, могут тем или иным образом препятствовать реализации заявленных выше прав и обязанностей. Так, не может быть привлечен к участию в допросе несовершеннолетнего в суде сотрудник полиции, имеющий высшее педагогическое образование, поскольку такое лицо связано служебными отношениями. Противоречит требованиям закона и ситуация, когда законный представитель несовершеннолетнего, имеющий педагогическое (психологическое) образование, одновременно выступает в роли педагога (психолога).

Таким образом, проводя оценку проблемам рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних обвиняемых, можно прийти к выводу о необходимости кардинального изменения правосудия в данной области. Становление ювенальной юстиции в России будет проходить длительно и поэтапно, будут созданы новые и усовершенствованы действующие государственные органы по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних обвиняемых.

Кроме того, для решения проблем преступности и беспризорности несовершеннолетних, стоящих перед российским обществом, с учетом опыта работы первых в России ювенальных судов в городах Ростов-на-Дону, Таганрог, наряду с необходимостью создания системы специализированных ювенальных судей, имеется острая потребность в создании механизма их взаимодействия с социальными службами. Процесс формирования правосудия по делам несовершеннолетних обвиняемых должен включать три этапа:

1) создание в судах общей юрисдикции специальных составов судей, уполномоченных на рассмотрение дел только в отношении несовершеннолетних обвиняемых;

2) создание в структуре органов внутренних дел РФ и Следственного комитета РФ подразделений, специализирующихся на работе с несовершеннолетними;

3) создание специальных служб, направленных на работу с детьми, недопущение совершениями несовершеннолетними преступлений, обеспечение досуга подростков, мониторинг детей и их семей, попавших в социально опасные ситуации.

Такая структура основывается на необходимости выяснения причин противоправного поведения несовершеннолетних с целью изъятия подростка из условий среды, оказывающих на него отрицательное воздействие, а также на поиске способов воздействия на виновного, альтернативных уголовному наказанию, которые в дальнейшем позволят предотвратить негативное развитие личности подростка и восстановить нарушенные права потерпевших. Предложенный порядок обеспечивает предотвращение противоправного поведения несовершеннолетних на более ранних стадиях и возвращение их к полноценной и законопослушной жизни.

В заключение следует отметить, что хотя ряд ученых, а также различные неправительственные организации указывают на то, что введение в действие в стране системы ювенальной юстиции приведет к изъятию детей из семей, вообще к развалу семьи, к лишению

многих людей родительских прав, в России на сегодняшний день, как показывает практика, при отсутствии ювенальной юстиции лишение родительских прав было и является достаточно часто применяемой мерой. Данные меры применяются судьями, не имеющими достаточных навыков в области психологии и педагогики, в связи с чем последние не имеют верного представления о социальных и психологических последствиях принятых ими решений. Введение института ювенальной юстиции, ставящего своей основной целью использование положительного влияния семьи для защиты подростка от неблагоприятного влияния современного общества и его приобщения к нормальной жизни, позволит сократить количество несовершеннолетним преступников, а также улучшить работу с подростками, уже совершившими преступление.

Библиографический список:

1 Граськова А. С. Анализ применения института условного осуждения несовершеннолетних / А.С. Граськова // Библиотека криминалиста. - 2014. - № 15. – С. 54

2 Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : монография / Е. В. Брянская. - Иркутск : ИГУ, 2018.- 182 с.

3 Козявин А. А. Проблемные вопросы создания ювенальной юстиции в России : сегодня и завтра / А. А. Козявин, В. М. Мельничук // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. 2012. № 3. С. 21–23.

4 Марковичева Е.В. Проблемы подготовки уголовных дел в отношении несовершеннолетних к судебному разбирательству в контексте внедрения ювенальных технологий / Е.В. Марковичева // Российский судья. - 2011. - № 1. - С. 15-17.

5 Мирзаева Т.С. Проблемы внедрения ювенальных технологий в работу судов общей юрисдикции / Т.С. Мирзаева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 1. - С. 49-53.

6 Морозова С. И. Проблемы судопроизводства по преступлениям несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2017. — №41. — С. 120-122.

7 Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18 декабря 2001 № 174. // СПС «КонсультантПлюс».

8 Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012- 2017 гг.»

Пестрячихина Мария Дмитриевна
Pestryachikhina Maria Dmitrievna
студентка 2 курса магистратуры
ПФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

УДК 343.139

ПРОВЕРКА ОБОСНОВАННОСТИ ОБВИНЕНИЯ ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ

CHECKING THE JUSTIFICATION OF THE CHARGE WHEN RESOLVING A TURN IN SPECIAL ORDERЮ

Аннотация: в последнее время, особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением становится довольно распространенным. Более половины всех уголовных дел рассматривается в особом порядке принятия судебного решения. Так как в ходе рассмотрения уголовного дела без судебного разбирательства, то есть в особом порядке, доказательства вины подсудимого, собранные в ходе предварительного расследования по данному делу, не исследуются судом. В приговоре не проводится анализ данных доказательств и не дается им оценка. В данном случае возникает вопрос о соответствии приговора требованию его истинности, как неотъемлемой части требований справедливости и обоснованности приговора, как требует ст. 297 УПК РФ.

Abstract: recently, a special trial procedure with the consent of the accused to the indictment against him has become quite common. More than half of all criminal cases are considered in a special order of judicial decision. Since during the consideration of a criminal case without trial, that is, in a special manner, the evidence of guilt of the defendant, collected during the preliminary investigation in this case, is not investigated by the court. The verdict does not analyze the evidence and does not give them an assessment. In this case, the question arises of whether the sentence meets the requirement of its truthfulness, as an integral part of the requirements of justice and the validity of the sentence, as required by Art. 297 Code of Criminal Procedure.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства; приговор, вынесенный в порядке гл.40 УПК РФ.

Keywords: special court proceedings; sentence pronounced in accordance with Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure

Настоящее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность рассмотрения уголовного дела, а соответственно и вынесение решения, без проведения судебного разбирательства. В соответствии с главой 40 УПК РФ, результатом такого рассмотрения дела станет постановление обвинительного приговора.

Кроме того, в соответствии с ч.1 ст.49 Конституции РФ, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда[1]. Такие же требования содержатся в ст.14 УПК РФ, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда[2]. Кроме того, в соответствии с абзацем 2 п.17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «о судебном приговоре», в силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора[3]. Так же данное постановление говорит о том, что в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, которое не предусматривает исследование в судебном заседании доказательств, судья постановляет приговор только в том случае, если придет к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый обосновано и подтверждается доказательствами собранными по уголовному

делу. В случае если имеются какие-либо сомнения в обоснованности обвинения, судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения головного дела в общем порядке.

В связи с тем, что в ходе рассмотрения уголовного дела в особом порядке доказательства вины подсудимого, собранные в ходе предварительного расследования не исследуются судом, в приговоре не проводится анализ данных доказательств и их оценка, возникает вопрос о соответствии приговора требованиям законности, обоснованности и справедливости, как это требует ст.297 УПК РФ.

Мнения ученых-процессуалистов по решению возникшей проблемы разделились. Так, Н.Н. Редькин полагает, что вынесение судом обвинительного приговора без исследования доказательств обуславливается наличием уголовно-процессуальных презумпций, к которым автор относит: презумпцию законности собранных по делу доказательств и презумпцию истинности обвинения[4, с.346-347]. В.В. Кулыгин считает, что решение, принятое в особом порядке соответствует требованию справедливости, как в части тождества истинности решения, так и в контексте осуществления правосудия по уголовным делам[5, с.187-188]. И.В. Жеребятьев полагает, что в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке и при выполнении всех условий допустимости, отсутствует необходимость в проведении анализа и оценки доказательств в судебном заседании[6, с.17].

Другие же ученые, такие как Л. Татьянина, считают, что в случае отсутствия процесса доказывания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке невозможно реализовать принцип невиновности и состязательности, в результате чего такой приговор нельзя назвать истинным и справедливым[7, С.32]. О.А. Нестрова предлагает исключить из ст.297 УПК РФ как обязательное требование к приговору, вынесенному в особом порядке судебного разбирательства – справедливость[8, ст.433]. И.А. Пикалов и А.А. Баканов считают, что вынесение обвинительного приговора при отсутствии оценки всех доказательств может повлечь за собой вероятность осуждения невиновного[9, с.80-83].

Ч.7 ст. 316 УПК РФ говорит о том, что для постановления обвинительного приговора судье необходимо прийти к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами. Такая формулировка закона сужает правомочия суда, в том числе и по оценке представленных доказательств.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что положения раздела X УПК РФ говорит о том, что законодатель допускает вынесение обвинительного приговора на основе формальной, то есть процессуальной истины, которая основана на материалах уголовного дела, а не материальной. Однако это не означает, что суд не проводит оценку доказательств. Правила оценки доказательств при рассмотрении уголовного дела в особом порядке действует без каких-либо ограничений.

Оценка судом доказательств при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства является неотъемлемой частью при принятии судебного решения, только осуществляется она также в особой форме: через оценку доказательств судья формирует свое мнение об обоснованности предъявленного подсудимому обвинения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019)// "Российская газета", N 249, 22.12.2001.
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «о судебном приговоре»// "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 1, январь, 2017.
4. Редькин, Н.Н. Уголовно-процессуальные презумпции при особом порядке судебного разбирательства // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., 29–30 марта 2007 г. – Челябинск, 2007. – С. 346–347.
5. Кулягин, В.В. Справедливость правосудия и договорное признание вины в новом УПК РФ: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. принятию нового УПК РФ. – М., 2002. – С. 187–188.

6. Жерябтьев, И.В. Некоторые проблемные вопросы рассмотрения уголовных дел в порядке гл. 40 УПК РФ // Право: теория и практика. – 2003. – № 8. – С. 17.

7. Татьянина, Л. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. – 2003. – № 12. – С. 32.

8. Неустроева, О.А. К вопросу о справедливости приговора, постановленного без проведения судебного разбирательства // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 7–8 апр. 2005. – Челябинск, 2005. – Ч. 2. – С. 433.

9. Пикалов, И.А. Соотношение принципа презумпции невиновности с институтом мер уголовно-процессуального принуждения //Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рожд. проф., д-ра юрид. наук, заслуженного деятеля вышей школы Ю.Д. Лившица, 2–3 апр. 2009 г. – Челябинск, 2009. – С. 80–83.

Болдырева Варвара Николаевна
Boldyreva Varvara Nikolaevna
студентка Российского государственного университета правосудия, юридический факультет, направление подготовки «Юриспруденция»

УДК 347.457

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ АКЦИОНЕРАМИ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ДИВИДЕНДОВ

ON SOME PROBLEMS ARISING IN CONNECTION WITH THE EXERCISE BY SHAREHOLDERS OF THE RIGHT TO RECEIVE DIVIDENDS

Аннотация: анализируется одно из важнейших имущественных прав акционера, как участника корпоративной организации, право на получение дивидендов. Рассматривается правовое регулирование и законодательно закрепленный механизм получения акционерами дивидендов, а также выявляются возникающие в процессе его функционирования проблемные вопросы и противоречия. Предлагается ряд мер, направленных на устранении выявленных проблем.

Abstract: the article analyzes one of the most important property rights of a shareholder as a member of a corporate organization, the right to receive dividends. Legal regulation and the legally fixed mechanism of receipt of dividends by shareholders are considered, and also problematic issues and contradictions arising in the course of its functioning are revealed. A number of measures are proposed to address the identified problems.

Ключевые слова: акционер, дивиденды, акционерное общество, акции, общее собрание акционеров.

Keywords: shareholder, dividends, joint stock company, shares, General meeting of shareholders.

Так же как основной целью акционерного общества (далее – АО), наряду с любой другой коммерческой организацией, выступает извлечение прибыли, основная цель его акционеров выражается в получении дивидендов. Посредством получения дивидендов при распределении чистой прибыли общества реализуется обязательственное право (право требования) акционера к данному АО, возможность иметь которое закреплена в п.2 ст.48 ГК РФ.

Анализируя правовую природу дивидендов, В.В. Долинская связывает их с понятием инвестиций, утверждая, что, приобретая акции, акционер совершает инвестиции в собственный капитал АО с целью его прироста и получения цены капитала – дивидендов [1].

Таким образом, право акционеров на получение дивидендов является одним из основополагающих с позиции обоснования имущественных выгод и преимуществ, возникающих в связи с участием акционеров в юридическом лице.

Вместе с тем, несмотря на практическую значимость анализируемого права в корпоративных отношениях, следует согласиться с исследователями, подмечающими, что говорить о едином субъективном праве на получение дивидендов ошибочно, поскольку возникновение этого права связано со значительным рядом условий [2, 91 – 131].

Указанное обстоятельство приводит к тому, что на сегодняшний день возникает ряд проблемных вопросов, связанных с получением акционерами дивидендов.

Так, с одной стороны, исходя из системного толкования норм Гражданского кодекса РФ и Федерального закона от 22.04.196 года №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», само понятие акции неразрывно связано с понятием получения прав на дивиденды. Однако, правовое регулирование указанных отношений построено таким образом, что выплата дивидендов является правом, а не обязанностью акционерных обществ. Иными словами, сам факт наличия у акционера акций того или иного АО еще не влечет гарантий выплаты ему дивидендов.

В статье 42 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" напрямую закреплено, что общество вправе принимать решения (объявлять) о выплате дивидендов по размещенным акциям [3]. Таким образом, принятие решения о выплате дивидендов является одним из необходимых условий для осуществления такого распределения прибыли.

Следует особо отметить процедуру принятия такого решения, которое в числе прочих составляющих включает в себя необходимость наличия решения совета директоров

(наблюдательного совета) АО, отображающего рекомендации по размеру дивидендов, а также проведение общего собрания акционеров, которое будет считаться правомочным лишь при наличии необходимого кворума.

Указанное свидетельствует о том, что выплате дивидендов должно предшествовать выполнение ряда обязательных требований, которые, вместе с тем, напрямую зависят от сформированной общей воли корпоративного большинства.

Такой подход к регулированию корпоративных отношений, с одной стороны, представляется довольно логичным, поскольку необходимость исключительной компетенции высших органов управления АО в вопросах принятия стратегических решений, а также наделения их широкими полномочиями и самостоятельностью при совершении действий для достижения максимальной экономической эффективности, неоднократно подчеркивалась в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации [4]. Повсеместно признается – никому не предоставлено право произвольно вмешиваться в процесс принятия соответствующих решений.

Данный подход вполне однозначно был воспринят правоприменителем и отображен им в судебной практике.

Так, к примеру, Арбитражный суд Московского округа, оставляя без изменения решение Арбитражного суда г.Москвы, которым было отказано в удовлетворении исковых требований об обязании выплатить дивиденды, указал, что только в случае принятия общим собранием акционеров решения о начислении и выплате дивидендов по итогам финансового года (что является правом, а не обязанностью общества) может быть реализовано право владельца акций на получение дивидендов в установленном уставом размере, однако общее собрание акционеров вправе принять решение не начислять и не выплачивать дивиденды даже при наличии чистой прибыли, так как дивиденды не являются гарантированным источником доходов акционеров [5]. Впоследствии приведенная позиция была поддержана Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда РФ [6].

При этом, как отмечается исследователями, и проиллюстрировано приведенным решением суда, в мотивировочной части решения суды не ограничиваются ссылкой на закон, но и подчеркивают политико-правовую подоплеку своей позиции.

Вместе с тем, с другой стороны, интересы миноритарных акционеров в рассматриваемых ситуациях находятся в прямой зависимости от позиции мажоритарных, поскольку недовольные акционеры, ожидавшие принятия иного решения, не могут повлиять на него никаким образом, за исключением непосредственного оспаривания в суде в связи с нарушением законодательства и прав заявителя. При этом, многими АО решения о выплате дивидендов не принимаются вовсе в течение многих лет, и какого-либо обоснования причин принятия такого решения не приводится, и не может быть потребовано.

В связи с этим, в последнее время все чаще в научной литературе встречаются мнения о необходимости реформирования установленной системы выплаты дивидендов.

Наибольшее внимание уделяется вопросам обеспечения гарантий стабильной выплаты дивидендов владельцам привилегированных акций, как лицам, не имеющим возможности голосовать по вопросам собрания вовсе. К примеру, Н.В. Козлова и А.В. Киселев предлагают в качестве способа защиты закрепить возможность обращения указанных субъектов акционерных отношений с иском о понуждении к исполнению обязательства в натуре для взыскания дивидендов, которые в установленном порядке объявлены не были.

Такой подход, впрочем, не получил широкого признания и, порой, даже именуется «крайне опасным для правоприменительной практики» [7,180]. Однако, несмотря на это, количество обращений акционеров с исками о понуждении выплаты дивидендов и существование ряда обоснованных аргументов «против» выступает поводом задуматься о модернизации механизма принятия решений о выплате дивидендов.

Одним из предложений, встречающихся в юридической литературе, и на наш взгляд, заслуживающих внимание, является необходимость надлежащего мотивирования принятия решения о невыплате дивидендов. В целях этого целесообразно закрепить принципиальную возможность переложения бремени доказывания законности такого решения на ответчика – акционерное общество (тогда как по общему правилу бремя доказывания его незаконности лежит на истце – акционере) [8].

Разумеется, такое возложение бремени доказывания на ответчика не должно быть повсеместным, а применять в ситуациях, когда истцом обосновано, что решение о невыплате

дивидендов не имеет под собой экономических обоснований с учетом финансового состояния общества.

Следует, однако, заметить, что применение указанного механизма будет разумным и целесообразным лишь при принятии ряда других обязательных мер, в частности четкой выработке критериев переложения бремени доказывания, а также издания соответствующих разъяснений высших судов по вопросам правильного применения описанной конструкции.

Подводя итог, следует резюмировать, что в процессе осуществления акционерами права на получение дивидендов возникает ряд как теоретических, так и правоприменительных проблем, в связи с чем существующие в законодательстве механизмы требуют совершенствования, которое, вместе с тем, должно быть продуманным и соотноситься с правовой и экономической реальностью Российской Федерации.

Библиографический список:

1.Долинская В.В. Дивиденды: проблемы теории и правоприменительной практики // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2013. N 2 (35).

2.Синицын С.А. Право на дивиденд: возникновение, содержание, осуществление и защита // Вестник гражданского права. 2018. N 4. С. 91 – 131.

3.Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах"//Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 1.

4.Постановление КС РФ от 24 февраля 2004 г. N 3-П. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»/

5.Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.04.2018 N Ф05-4634/2018 по делу N А40-147002/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6.Определение Верховного Суда РФ от 16.07.2018 N 305-ЭС18-11672. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7.Бородкин В.Г., Станкевич А.В. О некоторых проблемах арбитражного процесса и способов защиты прав. Сборник очерков. Часть 1. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 180 с

8.Агаханова Р.Э. Право акционера на дивиденды. Проблемы теории и правоприменительной практики // Закон и право. 2019. №9.

Каякина Дарья Николаевна
Kayakina Daria Nikolaevna
Студентка Российского государственного университета правосудия, юридический факультет, направление подготовки «Юриспруденция»

УДК 343.7

МОШЕННИЧЕСТВО И ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

FRAUD AND CAUSE OF PROPERTY DAMAGES BY TRAFFICKING OR ABUSE OF CONFIDENCE: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Аннотация: В статье приводится сравнительный анализ объективных и субъективных признаков мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; выявляются черты сходства и различия рассматриваемых имущественных посягательств; предлагается объединить в общее понятие мошенничества составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 и 165 УК РФ. Обосновывается положение, согласно которому новеллой охватывается как хищение чужого имущества, приобретение имущественного права, так и неправомерное получение иных выгод имущественного характера.

Annotation: The article provides a comparative analysis of the objective and subjective signs of fraud and property damage through fraud or breach of trust; the similarities and differences of the considered property infringements are revealed; It is proposed to combine the elements of crimes provided for in Art. Art. 159 and 165 of the Criminal Code. The situation is justified according to which the novelty covers the theft of another's property, the acquisition of property rights, as well as the unlawful receipt of other benefits of a property nature.

Ключевые слова: преступления против собственности, мошенничество, причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, реальный ущерб, упущенная выгода.

Keywords: crimes against property, fraud, causing property damage through fraud and breach of trust, real damage, lost profits.

УК РФ 1996 г. скорректировал составы «мошенничества» и «причинения имущественного ущерба» в связи с переходом к рыночной экономике, предусмотрев ответственность за них, соответственно, в ст. ст. 159 УК РФ и 165 УК РФ главы 21 о преступлениях против собственности. В связи с чем, является актуальной проблема соотношения этих двух «родственных» имущественных преступлений, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием.

Рассмотрим сходные признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 УК РФ и 165 УК РФ. Их родовым объектом является экономика, видовым - собственность, непосредственным - конкретное имущественное отношение [1. 114]. Объективная сторона сравниваемых посягательств характеризуется наличием двух альтернативных способов - обмана и злоупотребления доверием. Схожи и субъективные признаки указанных правонарушений. Субъективная сторона преступлений, описанных в ст. ст. 159 и 165 УК, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Субъект у обоих преступлений общий - физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Различаются рассматриваемые преступления по следующим объективным признакам. Согласно закону предметом мошенничества выступает чужое имущество и право на чужое имущество. Имуществом является как вещь материального мира, так и невещественные компоненты окружающей человека действительности (имущественные права, в том числе безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги) [2, 137].

Предмет причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием прямо в законе не обозначен. Н.И. Панов определял предмет данного типа преступления как имущество, и в зависимости от вида причинения имущественного ущерба выделял материальные блага, подлежащие передаче, а также стоимость неправомерно эксплуатируемого имущества [3, 18]. Иначе говоря, речь идет об имуществе, необоснованно «сбереженном» (противоправно «сохраненном») виновным либо другими лицами, имуществе в виде иных имущественных выгод. Под последними необходимо понимать выгоды, которые могут быть извлечены из имущественных

действий, совершенных потерпевшим в пользу виновного или других лиц. Выгода здесь состоит в том, что потерпевшему не предоставляется имущественный эквивалент за выполнение работ, оказание услуг и пр.

Различие между сравниваемыми преступлениями можно провести и по признакам объективной стороны. Прежде всего, по характеру противоправного поведения. Для мошенничества характерно чаще всего активное поведение виновного лица, хотя не исключено и бездействие в случае так называемого пассивного обмана. Для причинения имущественного ущерба - пассивное, связанное с неисполнением возложенных на виновного обязанностей.

С объективной стороны мошенничество состоит в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество. Законодатель в примечании 1 к ст. 158 УК определяет хищение как совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Под «приобретением права на имущество» понимается, во-первых, приобретение виновным права собственности в полном объеме, которое «является либо приготовлением к последующему завладению имуществом», либо «создает видимость законного владения имуществом, уже находящемся в обладании виновного»; во-вторых, завладение «отдельным правомочием по имуществу без завладения самим имуществом».

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК, выражается в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества при отсутствии признаков хищения. В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении, растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51 при совершении указанного преступления отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц [4].

Преступления, описанные в ст. ст. 159 и 165 УК, различаются и по характеру причиняемого имущественного ущерба. Обязательным признаком объективной стороны мошенничества выступает реальный ущерб. Под таковым понимаются расходы, которые произвело или должно будет произвести лицо, чье право было нарушено, в целях восстановления нарушенного права, утраты или повреждения его имущества.

Деяния, предусмотренные ст. 165 УК, могут характеризоваться имущественным ущербом в виде упущенной выгоды. Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 при решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления (ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК), суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием.

Именно такая характеристика последствий выступает веским основанием разграничения рассматриваемых преступлений. Если мошенничество (ст. 159) выражается в умалении наличного имущественного состояния потерпевшего и причинении убытков в виде реального ущерба, то причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165) влечет последствия, которые заключаются в упущенной выгоде (неполученных доходах). В последнем случае виновный обманным путем препятствует поступлению имущества в фонды собственника или незаконно безвозмездно пользуется чужим имуществом, нередко присваивая полученные доходы. В ст. 15 ГК РФ в понятие убытков включены как реальный ущерб, так и упущенная выгода, равноценные по закону.

Еще одно различие - мошенничество имеет формально-материальный состав, так как признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Если же мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным.

Состав предусмотренного ст. 165 УК преступления является материальным. Это деяние считается оконченным в момент причинения имущественного ущерба.

При анализе квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных ч. ч. 2-4 ст. 159 и ч. 2 ст. 165 УК, выявляется. Что одинаковыми для обоих составов, предусмотренных ст. ст. 159 и 165 УК, являются признаки:

1) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой;

2) особо крупный размер (в п. «б» ч. 2 ст. 165 - особо крупный ущерб).

Такое отягчающее обстоятельство мошенничества, как «использование служебного положения» (ч. 3 ст. 159 УК РФ), отсутствует в ст. 165 УК РФ. Однако оно может характеризовать и причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. В ст. 165 УК РФ, не предусмотрены квалифицирующие или особо квалифицирующие признаки, которые бы не совпадали с такого же рода признаками в составе мошенничества, за исключением «особо крупного ущерба». Таким образом, сходство анализируемых преступлений наблюдается и в части дифференциации уголовной ответственности за них.

Проанализировав статьи 165 УК РФ и 159 УК РФ и выявив отличительные особенности указанных преступлений, делаю вывод, что они не являются столь существенными, чтобы выделять такие разновидности криминальных имущественных обманов. Получается, что в этом случае законодатель по большей части различает противоправное причинение реального ущерба и упущенной выгоды. При этом первое посягательство признается несколько опаснее второго. Фактически преступление, предусмотренное ст. 165 УК, является разновидностью имущественных обманов, и с экономико-правовой точки зрения тождественно мошенничеству.

Сравнительно-юридический анализ мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием позволяет сделать вывод о целесообразности объединения в общее понятие мошенничества этих двух видов имущественных преступлений.

Библиографический список:

1. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Монография. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2015. – С. 114.

2. Безверхов А.Г., Никитина А.М. О предмете экономических преступлений // Вестник Волжского ун-та В.Н. Татищева. - Сер. «Юриспруденция». Вып. 20. - Тольятти, 2016. - С. 137.

3. Панов Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. - Харьков, 2015. – С.18.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате”. «Информационно-правовойй портал Гарант.ру»

Каякина Дарья Николаевна
Kayakina Daria Nikolaevna
Студентка Российского государственного университета правосудия, юридический факультет, направление подготовки «Юриспруденция»

УДК 343.7

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

FRAUD IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION: CONTROVERSIAL ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация: На основе анализа практики применения статьи 159.6 УК РФ предложены критерии отграничения мошенничества в сфере компьютерных технологий от смежных составов, а также правила квалификации по совокупности со статьями 187, 272, 273 УК РФ.

Annotation: On the basis of the practice of art. 159.6 of the Criminal Code are proposed criteria for delimitation of fraud in the sphere of computer technology by related compounds, and the proposed rules on the qualification together with articles 187, 272, 273 of the Criminal code.

Ключевые слова: мошенничество, компьютер, компьютерная информация, неправомерный оборот средств платежей, хищение.

Keywords: fraud, computer, computer information, illegal turnover of funds payments, theft

Преступники оперативно реагируют на изменения в обществе и прогрессе и используют различные технологии. За счет этого изменяется и развивается мошенничество, в результате были выделены специальные виды мошенничества в отдельные статьи уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ уголовный закон РФ был дополнен шестью новыми нормами о мошенничестве, одной из которых стала статья 159.6, предусматривающая уголовную ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Проанализировав содержание диспозиции статьи 159.6 УК РФ, можно сделать выводы о некоторых особенностях состава мошенничества в сфере компьютерной информации:

1. Диспозиция ст. 159.6 УК РФ имеет бланкетный характер, то есть при установлении признаков состава преступления потребуется знание определенных нормативных правовых актов, например: Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

2. Рассматриваемое преступление является двухобъектным. Основной объект - общественные отношения, связанные с отношениями собственности, независимо от ее формы, дополнительный — правоотношения, обеспечивающие информационную безопасность.

3. Предметом данного вида мошенничества является чужое имущество и право на чужое имущество, а также компьютерная информация, с помощью которой виновный осуществляет обманные действия и завладевает имуществом или приобретает право на имущество.

4. Состав по конструкции объективной стороны является материальным. Объективная сторона анализируемого вида мошенничества характеризуется следующими признаками: общественно опасное деяние, совершаемое путем действия, т.е. хищение либо приобретение права на чужое имущество; общественно опасные последствия в виде причинения имущественного ущерба собственнику; причинно-следственная связь между совершенным общественно опасным деянием и насупившими последствиями;

4) способ совершения преступления, характеризующийся альтернативно как: ввод компьютерной информации, то есть размещение сведений в устройствах ЭВМ для их последующей обработки и (или) хранения; удаление компьютерной информации, то есть невозможность восстановления данных; блокирование компьютерной информации, то есть действия, приводящие к

ограничению или закрытию доступа к компьютерной информации, но не связанных с ее удалением; модификация компьютерной информации, то есть совершение любых изменений сведений (сообщений, данных); вмешательство в функционирование средств хранения, обработки, передачи компьютерной информации, информационно-телекоммуникационных сетей, действия нарушают установленный процесс.

5. При установлении момента окончания мошенничества в сфере компьютерной информации следует руководствоваться разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором закреплено, что мошенничество признается оконченным с того момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению[1].

6. С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо осознает общественную опасность своих действий, направленных на хищение или приобретение права на чужое имущество, предвидит возможность или неизбежность наступления негативных последствий и желает их наступления. Обязательным признаком является корыстная цель — желание лица получить материальную выгоду.

7. Субъект преступления — общий, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Единого мнения о правовой природе компьютерного мошенничества не сложилось. Так, М.В. Андрианов считает, что рассматриваемое деяние является лишь одним из способов совершения мошенничества, и, необходимость в выделении его в отдельный состав преступления ничем не обоснована[2, 63]. По оценке С.В. Смолина, норма о мошенничестве в сфере компьютерной информации подлежит исключению из уголовного закона. Автор полагает, что нарушение законодательной техники и излишняя казуистичность правовой нормы не способствуют единообразному применению уголовного закона, что дезориентирует правоприменителя и приводит к следственным и судебным ошибкам, и в конечном итоге — к нарушению принципа справедливости и ослаблению уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений[3, 35-39].

В.Г. Шумихин придерживается теории, что мошенничество в сфере компьютерной информации, представляет собой самостоятельную форму хищения чужого имущества, то есть седьмую, отдельную от остальных форм. Он объясняет свое мнение тем, что объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 159 и 159.6 УК РФ, по основным признакам не совпадает. Эти нормы не находятся в соотношении общей и специальной. В объективной стороне компьютерного мошенничества законодатель обозначил иные способы совершения хищения, такие как: ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, что не предполагает личностного контакта субъекта и потерпевшей стороны, а связано исключительно с манипуляциями, которые осуществляет субъект посредством технических средств[4, 229-233].

Р.Б. Иванченко и А.Н. Малышева полагают, что криминализация деяний, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ, является необоснованной. Однако авторы считают, возможным предусмотреть в УК РФ статью «Хищение с использованием компьютерной информации», устанавливающую ответственность за хищение вне зависимости от способа, если при этом используется несанкционированное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей[5. 199].

Анализ правоприменительной практики также показывает, что у судов имеются определенные трудности при квалификации хищений с использованием компьютерных технологий. Ниже будут приведены несколько примеров:

1. Р., используя забытый пассажиром в салоне его автомашины мобильный телефон, нашел в нем наличие системы «Телекард», с помощью которой перечислил денежные средства, находящиеся на балансе счета Л., открытого в ОАО «Газпромбанк», на баланс своего мобильного телефона и на свой электронный кошелек «Яндекс.Деньги», чем причинил материальный ущерб Л. Судом Р. был признан виновным в совершении кражи, предусмотренной ч. 1 ст. 158 УК РФ[6].

2. Аналогичное уголовное дело было рассмотрено Сочинским гарнизонным военным судом в отношении Ч., признанного виновным в совершении кражи, предусмотренной п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Ч. с помощью мобильного телефона, подключенного к сети Интернет и программного

обеспечения сервиса ООО НКО «Яндекс.Деньги» похитил путем электронного перевода у сослуживцев М. и О. денежные средства в сумме 58 892 рубля и 28 145 рублей соответственно, поступающие им на расчетные счета в ЗАО «Банк ВТБ 24». Ч. переписал реквизиты пластиковых банковских карт М. и О. и зная номер карты, ее держателя, срок действия и код проверки подлинности карты — СУУ2, перевел деньги на счета открытых им электронных кошельков в «Яндекс.Деньги»[7].

Подытоживая вышесказанное, отмечу следующее: рассмотрев точки зрения разных ученых, есть основания полагать, что выделение специальной нормы о компьютерном мошенничестве носит излишний характер и порождает трудности и ошибки в правоприменительной практике. Содеянное при хищении с использованием компьютерной информации охватывается основным составом мошенничества. Также, отсутствует единообразный подход в применении нормы, предусматривающей ответственность за данное преступление. Суды дают различные правовые оценки однородным преступным деяниям, квалифицируя их как кражу, либо как общее мошенничество или как мошенничество в сфере компьютерной информации.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате”. «Информационно-правовой портал Гарант.ру»
2. Андрианов М. В. Новые способы мошенничества в УК РФ // Вестник ВлГУ 2013. № 9, С. 63
3. Смолин С. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы толкования и применения нормы ст. 159 УК РФ // Информационное право. 2015. № 4. С. 35-39.
4. Шумихин В. Г. Седьмая форма хищения чужого имущества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 229-233.
5. Иванченко Р. Б., Малышев А. Н. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 199.
6. Обвинительный приговор Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 17.12.2013 // РосПравосудие : [сайт]. URL: https:// rospravosudie.com
7. Обвинительный приговор Сочинского гарнизонного военного суда по делу № 1-7/2014 от 21.03.2014 // РосПравосудие : [сайт]. URL: https:// rospravosudie.com

Кошелкин Евгений Викторович
Kachelkin Evgeny Viktorovich
магистрант «Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина»
E-mail: e.koshelkin@mail.ru

УДК 342.5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА КЛАССИФИКАЦИЮ И ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ

THEORETICAL VIEWS ON CLASSIFICATION AND TYPES CORRUPTION CRIMES IN RUSSIA

Аннотация: В статье анализируются теоретические взгляды на классификацию и виды коррупционных преступлений в России, рассматриваются основания классификации данных преступлений и основные признаки.

Abstract: The article analyzes the theoretical views on the classification and types of corruption crimes in Russia, the grounds of classification of these crimes and the main features.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, понятие коррупции, классификация коррупционных преступлений.

Keywords: corruption, anti-corruption, the concept of corruption, the classification of corruption crimes.

Анализ юридической и научной литературы позволяет сделать вывод о том, что среди коррупционных правонарушений обычно выделяются четыре вида: гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные проступки и преступления, хотя, разумеется, разделение собственно дисциплинарных (служебных) и административных проступков достаточно условное.

К гражданско-правовым коррупционным деликтам можно отнести и принятие в дар, и дарение подарков государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или с исполнением последними служебных обязанностей, при условии, что стоимость любого подарка во всех случаях не превышает трех тысяч рублей (ст. 575 ГК РФ). В этих случаях речь, конечно, идет о принятии подарков лишь за законные действия. Это обстоятельство нередко получает неправильное толкование в современных научно-практических комментариях к УК РФ. Получение должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или негосударственной организации, вознаграждения, которое в стоимостном выражении не превышает трех тысяч рублей, за совершение незаконного действия (бездействие) с одной стороны, не является гражданским правонарушением, а с другой – не является препятствием к уголовному преследованию.

Дисциплинарные коррупционные проступки, обычно проявляющиеся в таком использовании служащим своего статуса для получения преимуществ, за которое предусмотрено дисциплинарное взыскание (например, осуществление сотрудником органа внутренних дел предпринимательской деятельности), с трудом поддаются систематизации, поскольку в действительности достаточно произвольно определяются руководящими органами огромного числа государственных, муниципальных, коммерческих и иных организаций. Грань между коррупционным дисциплинарным проступком и преступлением подчас оказывается настолько слабо различимой, что даже специалисты затрудняются однозначно ответить на вопрос: где заканчивается дисциплинарный проступок и начинается незаконное участие в предпринимательской деятельности или злоупотребление полномочиями? Наиболее актуальна эта проблема в сфере публичной службы.

Современное российское уголовное законодательство содержит весьма внушительный перечень норм об ответственности за собственно коррупционные и непосредственно связанные с ними преступления. Если допустить, что законодатель России достаточно точно «предугадал» коррупционную природу всех преступлений, совершение которых в принципе может быть связано с эксплуатацией служебного статуса в личных интересах, то число видов коррупционных преступлений достигнет нескольких десятков.

Исчерпывающий перечень всех преступных деяний, в том числе и коррупционных, содержится в УК РФ. Данное положение прямо вытекает из содержания ч. 2 ст. 2 УК РФ. Следовательно, включение в перечень видов коррупционных преступлений того или иного деяния, казалось бы, не должно вызывать существенных сложностей как у исследователей этого вопроса, так и у правоприменителей. Однако на деле это выглядит иначе.

Отнесение преступления к группе коррупционных имеет определенные сложности, связанные, во-первых, с наличием разночтений в перечнях коррупционных преступлений, содержащихся в различных нормативных правовых актах, во-вторых, с отсутствием дефиниции коррупционного преступления, анализ которой позволял бы вычленить признаки, характеризующие такое преступление, и, в-третьих, с «разбросанностью» коррупционных преступлений не только по различным главам, но и разделам уголовного закона. Решение изложенных проблем как в отдельности, так и в их совокупности позволило бы установить то, что следует называть коррупционным преступлением, определить видовой состав такой группы и классификацию посягательств, включенных в нее.

Таким образом, определение признаков, формулирование понятия и определение видового разнообразия самих коррупционных преступлений – взаимосвязанные между собой вопросы. Принимая во внимание, что перечень коррупционных преступлений как таковой в УК РФ отсутствует, то целесообразно обратиться к положениям ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции». В нем термин «коррупция» определяется путем перечисления коррупционных деяний.

При описании дефиниции «коррупция» законодатель использовал два различных способа конструирования нормы: а) перечисление некоторых составов преступлений (п. 2–5); б) описание признаков, свойственных всем деяниям такого социального явления, как коррупция, не исключая действий, которые не относятся к преступным (п. 1, 6–8). Это позволяет выделить в тексте закона общественно опасные деяния и отнести их к группе коррупционных преступлений.

Представляется, что коррупционное преступление может иметь альтернативный вариант мотива: корыстную или иную личную заинтересованность, а также альтернативный вариант цели – извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц.

А.В. Коновалов к числу коррупционных преступлений относит: мошенничество, присвоение и растрату, совершаемые с использованием служебного положения, злоупотребление должностными полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, служебный подлог, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, ограничение конкуренции и ряд других преступлений, совершаемых государственными служащими или служащими органов местного самоуправления с использованием своего служебного положения (в широком смысле этого слова) в корыстных, иных личных или групповых целях [1, С. 37].

К собственно коррупционным преступлениям, по мнению А. Цайльхофера, могут быть отнесены 5 видов уголовно наказуемых деяний:

1) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);

2) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ);

3) получение взятки (ст. 290 УК РФ);

4) дача взятки (ст. 291 УК РФ);

5) служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

В число коррупционных преступлений, относящихся ко второй группе, следует включить 5 видов преступлений:

1) воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ);

2) регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ);

3) контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ);

4) провокация взятки (ст. 304 УК РФ);

5) организация преступного сообщества (преступной организации) для совершения любого из преступлений первой или второй группы, относящихся к числу тяжких или особо тяжких (ст. 210 УК РФ).

И, наконец, к третьей группе преступлений могут быть отнесены деяния, предусмотренные: п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ, 164 УК РФ, «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 174 УК РФ; ч. 3 ст. 175 УК РФ; ст. 176, 177, 193,

199 УК РФ, п. «в» ч. 2 или ч. 3 ст. 221 УК РФ, п. «в» ч. 3 или ч. 4 ст. 226 УК РФ; п. «в» ч. 2 или ч. 3 ст. 229 УК РФ; ч. 3 ст. 256 УК РФ; ч. 2 ст. 258 УК РФ [3].

Н.И. Крюкова выделяет следующие признаки коррупционного преступления:

1) непосредственное нанесение ущерба авторитету публичной службы (государственной службы или службы в органах местного самоуправления);

2) незаконный (противоправный) характер получаемых государственным (муниципальным) служащим преимуществ (имущества, услуг или льгот);

3) использование виновным своего служебного положения вопреки интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления;

4) наличие у субъекта, совершившего коррупционное преступление, признаков лица, принадлежащего к одной из категорий, указанных в примечаниях к ст. 285 УК РФ, за исключением дачи взятки должностному лицу (ст. 291 УК РФ), которая наказывается вне зависимости от того, является виновный государственным (муниципальным) служащим или нет;

5) наличие у виновного умысла на причинение ущерба законной деятельности государственного или муниципального аппарата, авторитету государственной или муниципальной службы;

6) наличие у виновного корыстной или иной личной заинтересованности [2, С. 31].

На основании данных признаков названный автор предлагает следующее определение коррупционного преступления.

Под коррупционным преступлением можно понимать предусмотренные УК РФ общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на авторитет публичной службы, выражающиеся в незаконном получении государственными или муниципальными служащими каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ.

В зависимости от характера той или иной социальной задачи могут предлагаться различные классификации коррупционных преступлений. Однако все они должны обладать непременными признаками коррупционного преступления:

1) использование служебного положения в личных целях;

2) корыстный характер деяния;

3) участие в преступлении иных заинтересованных физических или юридических лиц;

4) наличие в действиях сторон подкупа;

5) получение или передача предмета подкуп.

В научной литературе коррупционные преступления в результате классификаций по различным основаниям подразделяются на виды.

В зависимости от субъекта преступления коррупционные преступления подразделяются на те, которые совершаются должностными лицами, и те, которые совершаются иными лицами.

В зависимости от статуса субъекта преступления коррупционные преступления предложено делить на публичные и непубличные.

В зависимости от основного объекта посягательства рассматриваемые преступления подразделяют на несколько видов:

– посягающие на общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность государственных органов и учреждений;

– посягающие на общественные отношения, обеспечивающие функционирование публичной власти в соответствии с задачами должностных лиц, законодательством, а также авторитетом публичной власти;

– посягающие на общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность государственных органов и учреждений;

– посягающие на общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность правоприменительных органов;

– посягающие на общественные отношения, обеспечивающие интересы предпринимательства в различных зрелищных соревнованиях и конкурсах;

– посягающие на общественные отношения, обеспечивающие законные интересы в сфере управления организациями и учреждениями;

– посягающие на общественные отношения, обеспечивающие беспристрастное управление деятельностью коммерческих организаций.

В зависимости от конструкции состава коррупционных преступлений их делят на преступления, имеющие формальный состав, и преступления, имеющие материальный состав.

Таким образом, в основном перечисленные составы преступлений коррупционной направленности связаны с:

1) необоснованным переводом осужденных из одного исправительного учреждения в другое за вознаграждение;

2) предоставлением необоснованных льгот и послаблений в режиме отбывания наказания осужденным;

3) необоснованными сборами;

4) нецелевым использованием денежных средств, принудительно собираемых с сотрудников на ремонт либо иные нужды учреждения;

5) предоставлением условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;

6) закупкой техники, материалов и иной продукции у единого поставщика, по завышенным ценам за вознаграждение, получаемое от поставщика.

По результатам исследования необходимо заключить, что на государственном уровне действует достаточно разнообразная база антикоррупционного законодательства. Рассматриваемые нормативные правовые акты содержат в себе определение коррупции, классификацию и составы коррупционных преступлений, их особенности и правовую регламентацию средств борьбы с коррупционной преступностью.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что отечественное законодательство, раскрывающее понятие и классификацию коррупционных преступлений, основано на нормах международного права. Главным образом, это подтверждается имплементацией норм международного права в основополагающем антикоррупционном нормативно-правовом акте – Федеральном законе «О противодействии коррупции».

Библиографический список:

1. Коновалов А.В. Правовые аспекты совершенствования государственной антикоррупционной политики // Правовые инновации в сфере противодействия коррупции: Матер. Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва,30–31 мая 2012 г.) / Отв. ред. Л.В. Андриченко, А.М. Цирин. 656 с.

2. Крюкова Н.И. Сущность коррупции, ее причины и влияние на правопорядок // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 2. С. 29-35.

3. Цайльхофер А. Теория и практика борьбы с коррупцией в Европе. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/fileserver/12/15_tsailhofer.pdf.

Евтишин Михаил Максимович
Evtishin Mikhail Maksimovich
магистрант «Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина»
E-mail: Mme_94@mail.ru

УДК 343.9

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 156 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE MAIN ISSUES OF CRIME QUALIFICATION, PROVIDED FOR BY ARTICLE 156 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с квалификацией преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассматриваются основные направления дальнейшего развития аспектов квалификации данного преступления.

Abstract: The article discusses issues related to the qualification of a crime, the responsibility for the commission of which is provided for in Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation, the main directions of further development of the qualification aspects of this crime are considered.

Ключевые слова: преступность, преступления, преступления против несовершеннолетних, преступления против несовершеннолетних в России, воспитание несовершеннолетних.

Keywords: crime, crimes, crimes against minors, crimes against minors in Russia, juvenile education.

Уголовный закон предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Юридический анализ этого состава преступления позволяет выявить ряд проблем, связанных с применением этой нормы. Как следует из диспозиции ст. 156 УК РФ, само по себе неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка не наказуемо в уголовно-правовом порядке.

В соответствии с прямым указанием уголовного закона такие действия становятся преступлением, если они соединены с жестоким обращением с несовершеннолетним. Именно жестокое обращение с несовершеннолетним свидетельствует о той степени общественной опасности, позволяющей перевести содеянное в разряд уголовно-наказуемых деяний.

С учетом сказанного из ст. 156 УК РФ целесообразно исключить слова «деяния, выражающиеся в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию ребенка», оставив в качестве основополагающего признак жестокого с ним обращения. Уголовный закон не дает определения понятия «жестокое обращение». Это оценочный признак, от единообразного толкования которого зависит правильная квалификация содеянного. С учетом сказанного, целесообразно в самом уголовном законе дать толкование этого признака в ст. 156 УК РФ следующим образом: «Статья 156. Жестокое обращение с несовершеннолетним. Жестокое обращение с несовершеннолетним родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, –наказывается… (преступление небольшой тяжести)».

Изучение обзора практики рассмотрения уголовных дел по ст. 156 УК РФ свидетельствует о неоднозначности подхода к вопросу толкования признаков, характеризующих специальный субъект анализируемого преступления. В отдельных разъяснениях суда говорится, что «воспитательные функции по отношению к детям могут осуществлять и другие лица, не являющиеся официальными опекунами и попечителями, но взявшие к себе детей на постоянное воспитание (братья, сестры, дедушки, бабушки)». Данная позиция является спорной.

Как правильно отмечает Т.А. Владыкиной «нельзя вменять в вину не совершение тех действий по воспитанию несовершеннолетнего, которые не входили в круг его обязанностей». Поэтому необходимо устанавливать, какие именно обязанности по воспитанию несовершеннолетнего следуют из соответствующего нормативного акта [1, С. 60].

Так, Верховный суд Республики Марий Эл, обобщая практику рассмотрения уголовных дел

по ст.156 УК РФ, пришел к выводу, что субъект данного преступления – специальный: родители несовершеннолетнего, то есть лица, записанные его отцом или матерью в книге записей о рождении; иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители); педагоги; другие работники образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним. Стоит заметить, что в данном перечне отсутствуют отчим, мачеха, братья, сестры, бабушки, дедушки. Значит, законодатель оставляет данную проблему без урегулирования и, соответственно, вопрос воспитания детей фактическими воспитателями без решения. Это обстоятельство, как представляется, не в полной мере отвечает требованиям международного законодательства [2, С. 79].

Так, Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, говорит, что защита детей от жестокого обращения должна осуществляться, в том числе от любых других лиц, заботящихся о ребенке (ч. 1 ст. 19). При этом данная категория граждан выпадает из внимания отечественного законодателя в этом аспекте. Иные нормы УК РФ хотя и позволяют привлечь к ответственности за посягательства на здоровье и половую неприкосновенность несовершеннолетнего, однако не охватывают вопрос психического насилия и пренебрежения основными потребностями и нуждами ребенка. Соответственно иные лица, заботящиеся о ребенке, предусмотренные Конвенцией, а также лица, фактически проживающие совместно с ребенком по разным причинам и фактически исполняющие его воспитание, не могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ.

Исходя из анализа практики деятельности подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) можно сказать о том, что воспитание ребенка родственниками и иными лицами в жизни встречается очень часто: во время каникул несовершеннолетнего отдают на воспитание бабушке и дедушке, на период длительного отсутствия родителей (запоя, асоциального образа жизни) тетя и дядя ребенка осуществляют заботу о нем, во время командировки либо тяжелого заболевания одного из родителей ребенок также может находиться под надзором отчима, мачехи и иных лиц.

В случае, если указанные лица будут жестоко обращаться с несовершеннолетним, то ребенок останется фактически беззащитным, при этом его здоровью и психике может быть нанесен непоправимый вред. Это связано с тем, что пренебрежение основными потребностями и нуждами ребенка, как одна из форм жестокого обращения, не имеет своего законодательного отражения в иных статьях УК РФ.

Т.А. Владыкина достаточно целостно анализирует проблему привлечения к ответственности лиц, осуществляющих фактическое воспитание несовершеннолетних, и предлагает предусмотреть в качестве субъекта преступления «лицо, от которого несовершеннолетний находится в материальной или иной зависимости», тем самым существенно расширяя круг субъектов и увеличивая превентивный потенциал данной нормы [1, С. 64].

Это предложение заслуживает внимания, но не позволит в полной мере обеспечить охрану прав и интересов несовершеннолетних от преступных посягательств, так как «лицо, от которого несовершеннолетний находится в материальной или иной зависимости» будет нести уголовную ответственность за обязанности по воспитанию ребенка, которые на него не возложены законом.

Поэтому, как представляется, ответственность родственников, отчима, мачехи и иных лиц останется невозможной, так как по закону право на воспитание принадлежит его родителям, а также опекунам и попечителям. Кроме того, можно согласиться с В.Ф. Беловым, который актуализирует проблему насилия в отношении несовершеннолетних не только со стороны родственников, но и иных проживающих с ними лиц (по каким-либо причинам имеющих возможность часто общаться с детьми). Действительно совместное проживание обладает соответствующей общественной опасностью.

В связи с вышеизложенным целесообразным является внести соответствующие изменения в действующее уголовное законодательство, предусмотрев в диспозиции ст. 156 УК РФ в качестве субъекта «иное лицо, совместно проживающее с несовершеннолетним и фактически осуществляющее надзор за ним».

Библиографический список

1. Владыкина Т.А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: наказание // Право и образование. 2012. № 1. С. 59-70.

2. Новокрещенов П.А.Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // В сборнике: «Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики». Материалы IV научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2016. С. 78-81.

Костанян Геворг Сурикович
Kostanyan Gevorg Surikovich
Доктор юридических наук, государственный советник юстиции 2-го класса.
старший научный сотрудник Института философии, социологии и права НАН РА,
Преподаватель юридического фальтета Университета прокуратуры Российской Федерации
Армения, г. Ереван

Казанчян Лилит Арменовна
Kazanchian Lilit Armenovna
Кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА,
Директор Института философии, социологии и права НАН РА, член Палаты адвокатов РА
Армения, г. Ереван

УДК 342.7

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

FEATURES OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN THE CONTEXT OF JUDGMENTS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Аннотация: В данной научной статье, на основе изучения, внутригосударственного законодательства, международных документов и постановлений Европейского суда по правам человека, раскрывается понятие “презумпции невиновности”, и ее социально-юридическое значение. Более того, презумпции невиновности рассматривается в виде основного принцип уголовного процесса.

Ключевые слова: презумпции невиновности, уголовный процесс, обвиняемый, свобода выражения мнения, постановление суда, бремя доказывания виновности, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейского суда по правам человека.

Annotation: In this scientific article, on the basis of the study of domestic legislation, international documents and judgments of the European court of human rights, the concept of “presumption of innocence” and its social and legal significance is revealed. Moreover, the presumption of innocence is considered as the basic principle of the criminal process.

Keywords: presumption of innocence, criminal procedure, accused, freedom of expression, court statement, the burden of proof of guilt, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Court of Human Rights.

Презумпция невиновности является краеугольным камнем уголовного процесса демократического, правового государства. Презумпция невиновности получила отражение в статье 49 Конституции Российской Федерации, согласно которой, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда [1]. Аналогичный подход закреплен в Конституции Республики Армения: “Обвиняемый в преступлении считается невиновным, пока его вина не доказана в установленном законом порядке - по вступившему в законную силу приговору суда”[2]. Проведенные нами исследования свидетельствуют о то, что из презумпции невиновности вытекают четыре правила, которые отражают ее юридический смысл:

1. Никто не может быть осужден на предположениях о виновности в совершении преступления.
2. Бремя доказывания виновности лежит не на обвиняемом, а на обвинителе.
3. Все сомнения, возникшие по поводу виновности обвиняемого, толкуются в его пользу.
4. Недоказанная виновность юридически равнозначна доказанной невиновности.

Более того, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях о виновности, лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана.Это означает, что предположения, умозаключения, мнения, при решении основного вопроса по уголовному делу о виновности, не являются юридическими доказательствами и не принимаются во внимание судом [3].

Очевидно, что презумпции невиновности закрепленная в национальном законодательстве, соответствует положениям Всеобщей декларации прав человека (ст. 11), Международного пакта о

гражданских и политических правах (ст. 14). Более того, согласно п. 2 статьи 6 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека (далее-Конвенция)), *каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком (курсив наш- Г.К., Л.К.)* [4,9]. Однако это положение также применяется к ряду гражданских дел, которые в соответствии с Конвенцией считаются уголовными, например, профессиональное дисциплинарное производство. Стоит отметить, что по делу **Барбера, Мессенджер и Джабардо против Испании** Европейский суд по правам человека (далее-Суд, Европейский суд) постановил, что принцип презумпции невиновности предполагает, в частности, inter alia, что при исполнении своих обязанностей члены суда не должны исходить из предвзятого мнения о том, что обвиняемый виновен в инкриминируемом преступлении. Более того, бремя доказывания возлагалось на сторону обвинения и любое сомнение в доказанности толковалось в пользу обвиняемого [5]. Кроме того, Суд считает, что п.2 статьи 6 Конвенции, исключает существование юридических или фактических презумпций в национальном законодательстве, налагающих бремя доказывания невиновности на обвиняемого. Однако любое положение, которое характеризует передачу бремени доказывания невиновности или дает возможность применять предубеждение в отношении обвиняемого, должно ограничиваться разумными пределами, которые учитывают обстоятельства, наиболее важные для обвиняемого и учитывают его право на защиту.

В деле **Салабиаку против Франции,** касающегося того, что заявитель доставил сумку, которая якобы содержала наркотики (10 килограммов конопли), подчеркивается презумпция невиновности. Тем не менее, Суд пришел к выводу о том, что поскольку национальный суд предоставил свободу оценки ситуации, учел факты дела, отменив одно из предыдущих приговоров, то нарушение п.2 Ст. 6 Конвенции не было[6].

Стоит отметить, что ч.2 статьи 6 Конвенции применяется на протяжении всего уголовного разбирательства, и любое замечание, сделанное судом при судопроизводстве, или при вынесении оправдательного приговора, будет считаться нарушением презумпции невиновности. Более того, что в решение Суда, по делу **Минелли против Швейцарии** национальный суд объявляется об окончании уголовного производства по делу в связи истечением сроков давности. Тем не менее, национальный суд постановил, что заявитель должен оплатить часть расходов и предоставить компенсацию предполагаемым жертвам, заявив, что, если бы не срок давности, то заявитель, скорее всего, был бы осужден [7]. Таким образом, здесь имело место нарушение п.2статьи 6 Конвенции, поскольку решение национального суда было несовместимо с принципом презумпции невиновности. Не только суды, но и другие государственные органы обязаны придерживаться принципа презумпции невиновности. Так, по делу **Аллене де Рибемон против Франции**, высокопоставленный сотрудник полиции во время пресс-конференции назвал арестованного заявителя, без каких-либо оговорок, одним из подстрекателей, т. е. соучастником убийства, что побудило общественность поверить в то, что заявитель был виновен до того, как компетентный суд рассмотрел факты дела [8]. Суд признал это нарушением презумпции невиновности, которое не может быть компенсировано тем фактом, что разбирательство в отношении заявителя было прекращено в связи с отсутствием вещественных доказательств.

Презумпция невиновности применяется не только на досудебной стадии, но и после оправдательного приговора. По делу **Секанина против Австрии** Суд постановил, что отныне недопустимо, чтобы национальные суды основывались на подозрениях в виновности заявителя в том случае, если в его отношении был вынесен окончательный оправдательный приговор [9]. Принцип презумпции невиновности требует, чтобы разбирательство проводилось в строгом соответствии с нормами процессуального права. Законным и обоснованным может считаться только приговор, вынесенный с соблюдением требований процессуального закона. Согласно принципу презумпции невиновности, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность: давать показания, ходатайствовать и т. д.

Принцип презумпции невиновности также тесно связан с принципом свободы выражения мнения. В последнем случае предполагается, что каждый имеет право свободно выражать свое мнение, с учетом ограничений, изложенных в п.2статьи 10 Конвенции. Возникает вопрос: нарушают ли информации о виновности личности, опубликованная в средствах массовой информации, принцип презумпции невиновности или нет? Мнение Европейского Суда по этому вопросу не однозначно. В одном случае, рассмотренном в Европейском суде, было отмечено, что Комиссия также сочла, что

некоторые неблагоприятные публикации в отношении обвиняемых, которые были опубликованы до Судебного разбирательства, в том числе и беспощадная кампания против обвиняемых, нарушили принцип презумпции невиновности. В данном случае необходимо выяснить, повлияли ли подобные кампании средств массовой информации на решения судей или присяжных до такой степени, что они забыли о соблюдении принципа презумпции невиновности

Предложенная формула носит оценочный характер, и на практике с точки зрения профессиональных судей невозможно выяснить проблему забвения требований презумпции невиновности.

Как презумпция невиновности, так и свобода выражения мнения являются основополагающими правами человека, и одно не имеет никаких преимуществ перед другим. Судьи независимы и подчиняются только закону. Запретить публикацию вышеуказанной проблемы в прессе, на том основании, что она формируют мнение у судьей, означает закрепить презумпцию невыполнения судьей своих обязанностей, в том случае, когда законом закреплено положение о независимости судьей и подчинении только закону.

Европейский суд по делу **Аллене де Рибемон против Франции**, ссылаясь на связь между свободой выражения мнений и презумпцией невиновности, отметил, что свобода выражения личного мнения, гарантированная статьей 10 Конвенции, распространяется также на свободу поиска, получения и распространения информации. Таким образом, п.2статьи 6 не может помешать властям информировать общественность об уголовных расследованиях, но требует от властей делать это сдержанно и тактично, как того требует уважение презумпции невиновности [8,15]. Требование правовой нормы либо должно быть выполнено, либо нет, при этом, не ясным остаются юридическое значения сдержанных и тактичных слов. Европейский суд по делу **Аллене де Рибемон против Франции** установил нарушение п. 2 статьи 6 Конвенции, поскольку Министр внутренних дел Франции на пресс-конференции 29.12.1976 г. упомянул имя гражданина де Рибемона, назвав его соучастником убийства. Вместе с тем Европейский суд по данному делу постановил, что некоторые из высокопоставленных сотрудников французской полиции, без каких-либо оговорок, указывали на Аллена де Рибемона как на одного из подстрекателей, то есть как на соучастника убийства [10,88]. Очевидно, что здесь присутствует заявлений о виновности лица, которое, с одной стороны, убеждает общественность поверить в это, а с другой - предшествует оценке фактов дела компетентными судьями. Следовательно, имело место нарушение п.2 статьи 6 Конвенции.

Данным прецедентом, фактически, Европейский суд признает, что требования презумпции невиновности распространяются не только на судебную систему, но и на другие ветви власти. Возникает вопрос: если другие ветви власти нарушают требования презумпции невиновности, должны ли они нести ответственность за это или нет? С другой стороны, не распространяется ли свобода выражения мнений на другие ветви власти? В юриспруденции эти вопросы остаются малоизученными.

Если приведенные выше решения Европейского Суда вызывают разногласия, то этого нельзя сказать о решениях Суда относительно анализа других элементов презумпции невиновности. По делу **Лутц против Германии** Суд отметил, что нельзя использовать в решении по делу о возмещении ущерба формулировки, ставящие под сомнение невиновность лица, в отношении которого прекращено уголовное дело и уголовное преследования[11, 545].

Европейский суд по другому делу, **Минелли против Швейцарии**, постановил, что презумпция невиновности обвиняемого может быть нарушена только окончательным решением суда. Суд заявил, что презумпция невиновности будет нарушена, если судебное постановление в отношении лица отражает мнение, о том, что он виноват, если его вина до этого не была установлена в соответствии с законом, и особенно, если обвиняемый не имел возможности осуществить свое право на защиту. В частности, презумпция невиновности будет нарушена, в том случае, когда обвинительный приговор выражает мнение о том, что лицо виновно в совершении преступления, если его вина до этого не была установлена в соответствии с законом, и, особенно, если обвиняемый не имел возможности осуществить свое право на защиту.

Несмотря на отсутствие официального заключения и на некоторые осторожные высказывания («скорее всего», «очень вероятно»), оценка Суда несовместима с презумпцией невиновности.

Этот прецедент очень важен в том смысле, что при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве, а также при отправке на дополнительное расследование, отводе и принятии решений по другим вопросам, не следует использовать такие формулировки, которые

поставят под сомнение презумпцию невиновности обвиняемого.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (прин.12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ), [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.consultant. ru/document/cons_doc_LAW_28399/06.09.2019/.

2. Конституция Республики Армения (изм. от 06.12.2015), ст. 77, [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.president. am/ru/ constitution-2015/,/06.09.2019/.

3. Прокуратура разъясняет понятие презумпции невиновности, [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/gov/terr /reg_viborg/news /49358/06.09.2019/.

4. Европейская конвенция по правам челова. Страсбург.: Европейский суд по правам человека. 2017. 36с.

5. Бербера, Мессеге и Хабардо против Испании (Barbera, Messegue and Jabardo v. Spain): Постановление Европейского Суда по правам человека от 06 декабря 1988 г. (жалоба N 10590/83), [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Barbera_Messegue_and_Jabardo_v_Spain_06_12_1988.pdf/11.09.2019/.

6. Салабиаку против Франции (Salabiaku v. France): Постановление Европейского Суда по правам человека от 07 октября 1988 г.(жалоба N 10519/83), [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://europeancourt.ru/uploads/ ECHR_Salabiaku_v_ France_07_10_1988.pdf/11.09.2019/.

7. Минелли против Швейцарии (Minelli v. Switzerland): Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 марта 1983 г. (жалоба N 8660/79), [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_ Minelli_v_ Switzerland_25_03_1983.pdf/15.09.2019/.

8. Аллене де Рибемон против Франции(Allenet de Ribemont v. France): Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 февраля 1995 г. (жалоба N 8660/79), 32с. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://europeancourt.ru /uploads/ECHR_ Allenet_De_Ribemont_v_France_10_02_1995.pdf/15.09.2019/.

9. CASE OF SEKANINA v. AUSTRIA, (Application no. 13126/87), Judgment, Strasbourg, 25 august 1993, [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://hudoc.echr.coe.int /eng#{%22itemid%22:[%22001-57842%22]} /15.09.2019/.

10. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения/ Отв. ред. Туманов В.А. В 2-х томах. Т. 2 - М.: Норма. -2000.-808 с.

11. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения/ Отв. ред. Туманов В.А. В 2-х томах. Т. 1 - М.: Норма. -2000. - 841с.

Гильц Т.С.
Giltz T.S.
Магистрант группы 15ЮГМ-300 заочной формы обучения
Факультет заочного и дистанционного обучения
Кафедра гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

УДК 347

КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

CLASSIFICATION FEATURES OF COURT REPRESENTATION IN CIVIL CASES

Аннотация: В статье проведен анализ классификационных особенностей судебного представительства по гражданским делам. Автор на основе исследования трудов ученых-цивилистов позволил сгруппировать и классифицировать судебное представительства на виды.

Annotation: The article analyzes the classification features of judicial representation in civil cases. The author on the basis of research works of scientists-jurists made it possible to group and classify legal representation for the species.

Ключевые слова: судебное представительство, классификация судебного представительства, представительство в суде, представительство по назначению

Keywords: judicial representation, classification of judicial representation, representation in court, representation by appointment

Теме классификации института судебного представительства посвящено немало трудов авторитетных авторов, среди которых можно выделить Е.Г. Тарло, М.А. Викут, М.К. Треушникова, Г.Л. Осокину, А.В. Вилисова и других. Однако, несмотря на разработанность данной темы, вследствие объективных обстоятельств она остается актуальной и сегодня.

Вопросы классификации судебного представительства имеют существенное значение не только для теории гражданского и арбитражного процессуального права – верное понимание оснований возникновения судебно-представительских отношений в существенной степени способствует разрешению ряда практических вопросов [2, с. 34; 3, с. 48, 4, с. 92].

Например, благодаря верному определению вида и оснований возникновения представительских правоотношений на практике становится возможным правильно обозначить перечень документов, необходимых для установления объема полномочий конкретного представителя и / или их подтверждения перед судом; разрешить вопрос целесообразности заявляемых стороной к компенсации судебных расходов, понесенных на оплату услуг судебного представителя по делу, некоторые иные вопросы.

В теории гражданского и арбитражного процесса предлагается выделять две классификации по видам представительства:

1) по основаниям возникновения: договорное, законное, по назначению суда и на основании уставов;

2) по способу возникновения: добровольное (факультативное) и необходимое (обязательное).

Кроме того, в научной литературе встречается также классификация судебного представительства, осуществляемое от имени организации и от имени государства [11, с. 108].

В качестве законных представителей указанных лиц могут выступать родители, усыновители, опекуны или иные лица (ст. 52 ГПК РФ).

Согласно ст. 64 СК РФ, «родители не вправе представлять интересы своих детей, если органами опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В этом случае орган опеки и попечительства назначает представителя для защиты прав и интересов детей».

Законное представительство также возникает в отношении ликвидируемых организаций. Согласно ст. 62 ГК РФ, «с момента назначения ликвидационной комиссии, к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица, в частности ликвидационная комиссия от имени ликвидируемого юридического лица выступает в суде» [8, с. 219].

Глава 5 ГПК полностью посвящена представительству в суде. Нормы, которые касаются запретов и ограничений законного представительства интересов подопечных со стороны опекунов и попечителей, являются достаточно обширными.

Ограничения представительства в суде по гражданским делам сводятся к требованию дееспособности представителя (ст. 49 ГПК РФ), а также к запрету представительства со стороны судей, следователей и прокуроров (ст. 51 ГПК РФ).

В ст. 52 ГПК РФ закреплен круг лиц, способных защищать права, свободы и законные интересы недееспособных или тех, кто не обладает полной дееспособностью. Право принадлежит родителям, усыновителям, опекунам, попечителям и иным лицам, наделенным правом в соответствии с федеральным законодательством.

Можно выделить ограничения представительства по субъектному составу и ограничения процессуальных прав представителя.

Во-первых, эффективность процессуального представительства определяется независимостью представителя от третьих лиц. Выражается это в невозможности влияния противоположной стороны спора и третьих лиц на содержание, последовательность и совершение либо бездействие представителем определенных процессуальных действий.

Ст. 10 ГПК РФ определяет, что при возникновении спора между интересами подопечных одного и того же опекуна или попечителя при осуществлении ими законного представительства орган опеки и попечительства назначает каждому из подопечных временного представителя для разрешения возникшего спора.

Во-вторых, ограничения процессуальных прав представителя выражается в предварительном разрешении органа опеки и попечительства совершения представителем действий, влияющих на реализацию материальных прав подопечного. Разрешение необходимо теперь не только при заключении сделок, но и в других ситуациях в случае, если действия представителя могут повлиять на размер стоимости имущества, представляемого не в его пользу [12].

Деятельность законных представителей контролируется органами опеки и попечительства, что во многих случаях необходимо для законного урегулирования споров и защите нарушенных прав и законных интересов представляемых [9, с. 55].

Необходимо совершенствовать данный институт таким образом, чтобы были исключены данные нарушения, которые так часто возникают в судебной практике. Также для эффективной реализации запретов и ограничений законного представительства необходима активная работа органов опеки и попечительства, которые должны быть наделены в этих целях комплексом соответствующих прав и обязанностей, таких как инициирование гражданского процесса, восстановление дефектов процессуального поведения законного представителя.

Представительство по назначению. Оно возникает в силу прямого указания в законе, однако, оформляется с использованием гражданско-правовых конструкций.

Характеризуя данный вид судебного представительства, многие ученые [3, с. 48; 5, с. 16] указывают на его новизну для отечественного права, отмечая при этом, что фактически судебное представительство по назначению впервые было предусмотрено действующим процессуальным законодательством Российской Федерации [15, с. 201].

Согласно ст. 50 ГПК РФ, «суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях».

Добровольное представительство возникает в тот момент, когда лицо, участвующее в деле, самостоятельно выбирает своего представителя для представления его интересов и ведения дела в суде. При этом лицо предоставляет ему соответствующие полномочия. Такое представительство (добровольное) может осуществляться дееспособным лицом, которое при рассмотрении дела допускается судом в процесс в качестве судебного представителя.

Добровольное представительство, в свою очередь, может делиться на два вида, в зависимости от того, какого характера отношения возникают между представляемым и представителем:

а) договорное представительство – если отношения между представляемым и представителем регулируются договором;

б) общественное представительство - возникает на основе членства представляемых лиц в различных общественных объединениях [10, с. 58].

Договорное представительство возникает на основании гражданско-правового договора, договора поручения, по которому одна сторона (представляемый) поручает другой (представителю) ведение дела в суде, а представитель принимает на себя эти обязанности.

Список лиц, которые имеют право участвовать в процессе договорными представителями, достаточно широк.

Договорными представителями могут быть, например, адвокаты, юрисконсульты и другие штатные работники организаций по делам этих организаций, одним из соучастников по поручению других соучастников.

Юридическим актом, подтверждающим возникновение договорного представительства, является гражданско-правовой или трудовой договор. Именно факт заключения договора является основанием возникновения правоотношения между представителем и представляемым. Суд не вправе требовать предоставления текста договора для подтверждения полномочий представителя [7, с. 94].

Одним из законодательно предусмотренных способов оформления полномочий договорных представителей является устное или письменное заявление доверителя в суде. Устное заявление заносится в протокол судебного заседания, а письменное приобщается к материалам дела. Данный способ оформления полномочий представителя является наиболее простым, однако он имеет ряд недостатков.

Так, одной из актуальных проблем института договорного представительства является то, что оформленные указанным способом полномочия распространяются лишь на то судебное заседание, на котором присутствует доверитель и в рамках которого сделано данное заявление. Следовательно, при использовании указанного способа представитель скорее не замещает доверителя при совершении процессуальных действий, а лишь оказывает ему юридическую помощь.

В целях решения данной проблемы предлагается внести в ст. 53 ГПК РФ часть 7 в следующей редакции: «полномочия представителя, оформленные в порядке, установленном в части 6 настоящей статьи, действуют на протяжении срока, указанного в таком заявлении. В случае если данный срок доверителем не указан, полномочия представителя распространяются на судебное заседание, в котором принесено данное устное или письменное заявление».

Не менее актуальной проблемой в доктрине гражданского процессуального права до настоящего времени остается неурегулированность на законодательном уровне вопроса относительно квалификационных требований, предъявляемых к представителю.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что институт договорного представительства является одним из наиболее развитых в современной правовой науке. Однако, несмотря на актуальность договорного представительства, до настоящего времени существуют проблемы, которые не урегулированы нормами гражданского процессуального права. Способом решения рассмотренных в данной работе проблем является внесение в процессуальное законодательство норм, устраняющих имеющиеся пробелы. Совершенствование законодательства является необходимым элементом оптимального функционирования гражданских процессуальных отношений.

Общественное представительство выделяют в своих работах такие авторы, как Г.Л. Осокина [13, с. 242], М.А. Викут [6, с. 109], М.К. Треушников [8, с. 84].

Под общественным представительством понимается ведение дел в судах работниками общественных объединений от имени и в интересах членов общественных объединений, а также иных лиц [13, с. 251].

Тарло Е.Г. понимает под общественным представительством «представительство общественных объединений в защиту интересов его членов» [14, с. 170]. При этом «от лица данных коллективных образований выступают как работники общественных объединений, так и их члены. Для работников поручение наведение дела является трудовым, а для членов объединения – общественным» [14, с. 172].

Представительство от имени государства. От имени Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований выступать в суде могут соответственно органы государственной власти и органы местного самоуправления в рамках их компетенции. При участии в российском гражданском судопроизводстве иностранного элемента к данному виду представительства применяются нормы международного права (дипломатический представитель) [11, с. 108 – 109].

Э.С. Алоян выделяет также и иной вид судебного представительства, определив его как специализированное представительство. По мнению данного ученого, «специализированное представительство – является совокупностью различных видов судебного представительства, которые в силу определенных признаков не могут быть отнесены к чисто законному представительству или добровольному представительству» [1, с. 111].

Наличие ряда актуальных вопросов, появляющихся при реализации и функционировании правового института судебного представительства в рамках гражданского процесса Российской Федерации, позволяет предположить возможность дальнейшей разработки темы классификации судебного представительства и использования полученных результатов.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно констатировать, что, несмотря на многообразие видов процессуального представительства, постоянное их изменение и дополнение, классификации представительства, предлагаемые различными учеными-правоведами, объединяет общий признак – основание возникновения. Поэтому предлагается группировать виды судебного представительства на законное, добровольное и специализированное с целью их полного и детального изучения, а также построения целостного представления об институте представительства в цивилистическом процессе.

Библиографический список:

1. Алоян Э.С. К вопросу о видах представительства в цивилистическом процессе [Текст] / Э.С. Алоян // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2. – № 5. – С. 111 – 116.

2. Богомолов М. В. Актуальные проблемы института процессуального представительства в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / М.В. Богомолов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 1. – С. 33-36.

3. Богомолов М.В. Особенности современной классификации правового института судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / М.В. Богомолов // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2014. – № 1. – С. 47-53.

4. Богомолов М. В. Реформа высших судебных инстанций: пересмотр положений правового института судебного (процессуального) представительства как средство оптимизации деятельности по отправлению правосудия единым Верховным судом Российской Федерации [Текст] / М.В. Богомолов // Правовая культура. – 2014. – № 2. – С. 89-94.

5. Бортникова Н.А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н.А. Бортникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 5. – С. 16 – 21.

6. Гражданский процесс России: учебник [Текст] / Под ред. М.А. Викут. – М.: Юристъ, 2015. – 384 с.

7. Гражданский процесс: учебник для академического бакалавриата [Текст] / Под ред. М. Ю. Лебедева. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 394 с.

8. Гражданский процесс: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] М.К. Треушникова / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2018. – 832 с.

9. Курлова О.А., Смирнова А.О. Запреты и ограничения деятельности законного представительства в гражданском судопроизводстве [Текст] / О.А. Курлова, А.О. Смирнова // IV Студенческий юридический форум: сборник докладов и тезисов выступлений участников / Под общ. ред. к.ю.н. А.В. Сладковой. В 4-х томах. III том. – Тамбов, 2017. – С. 54-56.

10. Лисенков А.С. Виды судебного представительства [Текст] / А.С. Лисенков // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Казань, № 3. – 2016. – С. 58 – 62.

11. Маневич А.Д. Понятие и виды представительства [Текст] / А.Д. Маневич // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам международной студенческой научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 24 мая 2017 г.). – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2017. – С. 107 – 110.

12. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – 28 апреля. – № 17. – Ст. 1755.

13. Осокина Г.Л. Гражданский процесс: учебник [Текст] / Г.Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – 703 с.

14. Тарло Е.Г. Профессиональное представительство в суде: монография [Текст] / Е.Г. Тарло. – М.: Известия, 2014. – 415 с.

15. Чамышева Ю.А. Представительство по назначению суда – новый вид судебного представительства в гражданском судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / Ю.А. Чамышева // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 2. – С. 200 – 202.

Гильц Т.С.
Giltz T.S.
Магистрант группы 15ЮГМ-300 заочной формы обучения
Факультет заочного и дистанционного обучения
Кафедра гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

УДК 347

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

TO THE QUESTION OF THE PROCEDURE OF THE COURT REPRESENTATIVE IN CIVIL CASES

Аннотация: В статье проведено исследование процессуального положения судебного представителя по гражданским делам. Автор на основе анализа трудов ученых-цивилистов позволил выявить особенности процессуального положения судебного представителя по гражданским делам.

Annotation: The article investigates the procedural position of the judicial representative in civil cases. The author on the basis of the analysis of works of scientists-civilists allowed to reveal features of a procedural position of the judicial representative on civil cases.

Ключевые слова: судебное представительство, судебный представитель, представительство в суде, представительство по назначению, процессуальное положение

Keywords: judicial representation, judicial representative, representation in court, representation by appointment, procedural position

Важной гарантией обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций является право ведения гражданских дел в суде через представителей. В действующем ГПК РФ нормы о представителе содержатся в отдельных статьях без определения его статуса. АПК РФ же содержит нормы о лицах, участвующих в деле, а также иных участниках, к которым относятся представители.

Одной из важнейших гарантий защиты интересов лиц в суде является институт представительства. Цель данного правового института заключается в оказании юридической помощи лицу, участвующему в деле. Указанная помощь может выражаться как в выполнении отдельных процессуальных действий от имени и в интересах представляемого лица, так и в его полном замещении путем совершения всех процессуальных действий от его имени.

Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

В связи с недостаточным законодательным регулированием вопрос о правовом статусе представителя в гражданском процессе является дискуссионным на протяжении долгих лет.

Существуют различные точки зрения относительно определения места представителя по гражданским делам. Так, одни ученые полагают, что представитель относится к лицам, участвующим в деле, поскольку имеет юридическую заинтересованность в исходе дела (В.В. Ярков, И.В. Решетникова [13, с. 36], Т.В. Сахнова [9, с. 215]).

Другие обосновывают точку зрения, согласно которой представитель является лицом, содействующим осуществлению правосудия (М.К. Треушников [3, с. 64], Л.В. Туманова [4, с. 45]).

Третьи говорят о самостоятельном статусе данного субъекта (С.Н. Федулова [14, с. 28]). Помимо данных точек зрения, некоторые авторы считают, что представитель не является самостоятельным субъектом, поскольку заменяет отсутствующего субъекта (Н.А. Брежнева, Н.М. Тулина [1]).

Недостаточное законодательное регулирование и научные точки зрения относительно статуса представителя в гражданском процессе повлекли необходимость модернизации указанных положений.

Первоначально такая попытка предпринята в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ [6], которая направлена на унификацию действующих процессуальных норм. Предложено модернизировать отдельные нормы об участниках процесса, в том числе и

положения о представителе. Кроме того, 03.10.2017 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30 [11], которым предложены существенные изменения в действующие процессуальные кодексы, в том числе и относительно правового статуса судебного представителя.

Как в Концепции, так и в Постановлении соответствующую главу ГПК РФ предлагается назвать «Лица, участвующие в деле, и иные участники гражданского судопроизводства». Предлагаемые изменения ГПК РФ унифицируют действующие процессуальные нормы, предусматривая разделение участников на две категории: лица, участвующие в деле, и иные участники процесса. Такая модель разделения участников на две категории обоснована и устраняет некоторые имеющиеся пробелы действующих норм.

Состав лиц, участвующих в деле, предлагается оставить прежним. Нормы же об иных участниках гражданского судопроизводства в проекте изменений, предложенном Постановлением Пленума, не конкретизированы.

Если в Концепции единого ГПК РФ иных участников предложено разделить на подгруппы: участники, содействующие осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики); секретарь судебного заседания и помощник судьи; представитель, то Постановление Пленума ГПК РФ о такой градации умалчивает.

В Постановлении норма о возможности ведения дел в суде через представителей не изменена, кроме того, предполагается дополнение ГПК РФ статьей об участии в деле поверенного. Участие данного лица обусловлено ведением гражданского дела представителем. Права же поверенного узко ограничены возможностью давать объяснения суду в устной или письменной форме, получать адресованные лицу, участвующему в деле, судебные извещения и вызовы, копии судебных актов. То есть данному лицу выделены отдельные права представителя. Думается, что данное лицо, так же как и представитель, будет отнесено к иным участникам гражданского судопроизводства [7, с. 185].

В Концепции признается оправданным отнесение представителя к составу иных участников процесса, включая наличие самостоятельной главы о представительстве, поскольку данное лицо не имеет заинтересованности в исходе дела, а осуществляет специальные полномочия по защите прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле в целях правильного разрешения дела по существу. Включение представителя в состав иных участников процесса позволит определить его процессуальный статус в деле.

Спорность вопроса отнесения представителей к той или иной группе участников гражданского процесса обусловлена разнородностью самого института представительства, который, являясь межотрослевым институтом, характерным для таких отраслей, как гражданское право, арбитражный процесс, гражданский процесс, административное судопроизводство, объединяет широкий круг субъектов с различными основаниями, целями участия в процессе (законное представительство, представительство по назначению суда, договорное представительство).

Попытки определить участие представителя в гражданском процессе через формулировки «участие от своего имени, но в интересах представляемого «чужих интересов» внося еще большую неопределенность, поскольку применимы в полной мере к таким лицам, участвующим в деле, как прокурор или органы государственной власти, местного самоуправления, обращающиеся в суд в защиту чужих интересов.

Если провести параллели в правовой характеристике процессуального положения законных представителей физических лиц, прокурора, участвующего на основании ч.1 ст.45 ГПК РФ, органов государственной власти, органов местного самоуправления, участвующих на основании ч. 1 ст. 46 ГПК РФ, можно выявить ряд общих характерных черт, свидетельствующих о схожести процессуальных целей участия и правового положения в процессе.

Так, законное представительство в гражданском процессе относится к обязательному и не требует согласия представляемого. Всегда отмечается особое положение законных представителей в гражданском процессе, которые вправе совершать все процессуальные действия, которые бы совершал представляемый, обладай он процессуальной дееспособностью.

Полномочия законного представителя основаны на законе, и для таких представителей не требуется оформление доверенности. Законные представители в своем процессуальном положении близки к процессуальному положению стороны в гражданском процессе, так же несут бремя доказывания обстоятельств, на которые они ссылаются, вправе обжаловать судебные акты, однако, суд не принимает отказ законного представителя от иска, или вправе не принять признание иска по имущественному спору, если на это нет в деле согласия органа опеки и попечительства.

Законные представители действуют в процессе от имени представляемого и в его интересах, создавая для представляемого права и обязанности.

Не вполне применим к законным представителям термин – не имеют личной заинтересованности – поскольку они защищают законные интересы и права своих несовершеннолетних детей, в соответствии с нормами Семейного кодекса Российской Федерации несут ответственность за воспитание, развитие своих детей, их нравственное, физическое, психическое состояние и здоровье, родительский интерес носит общий характер с интересами детей, которые являются предметом основной заботы родителей (ст. 65 СК РФ).

Законные представители вправе как вести дела в суде лично, так и поручить ведение дела другому лицу, избранному теперь уже ими в качестве представителя (договорное представительство).

Законный представитель будет определять круг полномочий представителя по договору, ограничивая общим набором или же наделяя специальными полномочиями. Прокурор, органы государственной власти, обращающиеся в защиту чужих интересов, возникают в силу осуществления возложенной законом функции по защите прав и законных интересов граждан.

Обязательным условием обращения истцов в суд является специальное указание закона, поэтому полномочия прокурора, органов государственной власти, обращающихся в защиту чужих интересов в гражданском процессе, основаны на законе и не требуется оформления доверенности, однако, требуется письменное обращение лица к прокурору, органу государственной власти с просьбой об обращении в суд.

Процессуальное положение прокурора, подавшего заявление в защиту чужих интересов, приравнивается к статусу истца, за исключением отдельных прав и обязанностей (заключения мирового соглашения, оплаты судебных расходов) и так же как и истец в гражданском процессе несет бремя доказывания обстоятельств, на которые ссылается, право обжалования судебных актов, без специального указания в доверенности.

Прокурор не может иметь личной заинтересованности в исходе дела, в противном случае, он должен заявить отвод.

Договорное представительство относится к добровольным видам представительства, возникает в силу воли представляемого и требует надлежащего оформления. Ряд специальных полномочий (ст. 54 ГПК) требует специальной оговорки в доверенности.

Представитель, действующий на основании доверенности, вправе осуществлять все процессуальные действия самостоятельно, но от имени доверителя. У договорного представителя не должно быть личной заинтересованности в исходе дела, иначе бы это противоречило целям его участия в процессе, заинтересованность может быть профессиональной, достижение наиболее благоприятного результата для доверителя как показатель эффективности участия представителя в судебном процессе, его профессиональных компетенций.

Приведенные доводы дают нам основания сформулировать предложения об отнесении законных представителей к группе лиц, участвующих в деле, формулировании самостоятельных статей о законном представительстве и включении их именно в главу о лицах, участвующих в деле, с перечислением определенных ограничений в распоряжении процессуальными правами, как это сделано в ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, ч. 2 ст. 46 ГПК РФ.

Для большей ясности и исключения путаницы в обозначениях договорного представительства использовать иной термин. В качестве таковых можно предложить термин дореволюционного процессуального права «поверенный» [10; 4, с. 237], тот, кому выдана доверенность на ведение дела в суде, заключен договор, соглашение об оказании юридических услуг и представлении интересов доверителя в суде. Или же термин зарубежного процессуального законодательства, «уполномоченный» (Bevollmächtigten (ФРГ), Attorney (Англия)), судебный представитель (litigators (США)) [5, с. 535].

В настоящее время, исследуя вопросы участия представителя в гражданском процессе, нельзя не обойти вниманием проект федерального закона № 273154–7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» [12], согласно которому устанавливается требование к представителям в российских судах об обязательном наличии высшего юридического образования при рассмотрении гражданских дел, семейных, жилищных, земельных и т.д. [8, с. 244].

Вместе с тем, наряду с целесообразностью такого предложения, нельзя не отметить его возможную коллизию с принципом доступности правосудия, который распространяется и на оказываемые юридические услуги по представлению интересов сторон в суде.

Устанавливая в качестве обязательного ценза наличие высшего юридического образования, законодатель ограничивает возможность представления в суде интересов сторон родственниками, соседями, друзьями и иными лицами на безвозмездной основе, даже в тех случаях, когда вышеперечисленные лица имеют опыт участия при рассмотрении споров, например, по договорам поручения, кредитным договорам, по участию в долевом строительстве жилья, по купле-продаже недвижимости, других актуальных споров. Данный факт, наряду с другими спорными моментами, дает основание полагать, что дискуссия по вопросам правового положения представителя в гражданском процессе не окончена.

На сегодняшний момент круг лиц, которые могут быть судебными представителями в гражданском процессе, практически не ограничен.

Следует провести градацию лиц, которые могут быть представителями в суде, и которые, напротив, не имеют таких правомочий.

В соответствии со ст.49 ГПК РФ представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела. Законные представители в силу требований ст.49 ГПК РФ имеют как общие, так и специальные полномочия при участии в гражданском процессе. Дееспособными признаются лица, достигшие, возраста восемнадцати лет, и организации (ст.37 ГПК РФ).

Следовательно, законодательство устанавливает единственное требование для осуществления процессуального (судебного) представительства - наличие дееспособности. В нем не определен даже примерным образом перечень лиц, в том числе юридических, которые могут осуществлять процессуальное представительство.

В связи с изложенным судебное представительство могут осуществлять физические лица, достигшие возраста восемнадцати лет и не ограниченные и не лишенные дееспособности. Отказ в допуске представителя в гражданский процесс без законных оснований не допускается. Таким основанием в ст.49 ГПК РФ указано отсутствие дееспособности, других оснований для отказа в допуске представителя в гражданский процесс действующее законодательство не предусматривает.

Судебное представительство могут осуществлять юридические лица. Перечень юридических лиц, которые могут осуществлять процессуальное представительство, законодательством также не ограничен. От имени юридического лица процессуальное представительство могут осуществлять органы и лица, наделенные законом и учредительными документами правом выступать от имени юридического лица, а также наделенные этими полномочиями с соблюдением требований законодательства.

При осуществлении представительства юридическое лицо может не только защищать права и интересы конкретного участника гражданского процесса, но и выполнять свои уставные задачи. Причем выполнение уставных задач общественной организацией может приводить к тому, что объем полномочий общественной организации, как представителя своего члена, правовая позиция в гражданском процессе будут определяться самостоятельно. Такое положение способствует повышению роли общественного представительства в гражданском процессе.

Лица, которые не могут быть представителями в суде.

Законодательством исчерпывающим образом определен перечень лиц, которые не могут осуществлять процессуальное (судебное) представительство. В ст. 51 ГПК РФ сказано о том, что судьи, следователи, прокуроры не могут быть представителями в суде. Исключением из этого правила являются случаи, когда они выступают в качестве представителей органов, в которых они осуществляют трудовую деятельность, а также случаи осуществления ими функций законного представителя.

Следовательно, судьи, следователи, прокуроры могут выступать в качестве представителей органов, в которых они осуществляют трудовую деятельность. Основанием для осуществления ими процессуального представительства в этом случае являются наличие служебных отношений и наделение соответствующими полномочиями в силу закона или путем их оформления в установленном законодательством порядке.

В качестве законных представителей судьи, следователи, прокуроры могут выступать на основании норм гражданского и семейного законодательства в отношении лиц, для которых они выступают в качестве опекунов или попечителей.

В остальных случаях судьи, следователи, прокуроры не могут выступать в качестве представителей в гражданском процессе. Поэтому наличие статуса судьи, следователя, прокурора также может быть признано законным основанием для отказа в допуске представителя в гражданский процесс.

Таким образом, в качестве представителей в гражданском процессе не могут выступать судьи, следователи, прокуроры, за исключением случаев выполнения ими возложенных законодательством обязанностей, а также физические лица, не обладающие в полном объеме дееспособностью.

Требования к образованию, квалификации данного лица не предъявляются, представителем может быть любое дееспособное лицо. В ряде случаев такое положение приводит к неквалифицированной защите прав и законных интересов доверителя, а также к неудачному исходу дела.

В связи с чем длительное время высказывается необходимость введения дополнительных требований к представителю относительно его образования и статуса.

По этому пути пошел и КАС РФ, закрепив в статье 55 требование о наличии высшего юридического образования у представителя. Постановлением Пленума № 30 также предлагается дополнение ГПК РФ положениями о наличии статуса адвоката либо высшего юридического образования для представителя.

Однако наличие статуса адвоката и высшего юридического образования также не гарантирует оказание именно квалифицированной юридической помощи, поскольку отсутствуют нормы, четко регламентирующие ответственность за предоставление юридических услуг ненадлежащего качества. А введение данных дополнительных требований для представителя может ограничить доступность к правосудию.

Кроме того, по ряду дел возникает необходимость в наличии специального профессионального образования при представлении интересов конкретной организации или лица.

Думается, что для возможности участия в деле в качестве представителя необходимы опыт работы, знание основ судопроизводства, законодательства, иных вопросов, которые могут возникнуть в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, грядущие изменения процессуальных норм, предлагаемые и Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса РФ и Постановлением Пленума изменения, позволят устранить существующие пробелы законодательного регулирования вопросов о правовом положении судебного представителя и определить его статус в гражданском процессе.

Библиографический список:

1. Брежнева Н.А., Тулина Н.М. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 77 – 79. — URL: https:// moluch.ru/conf/law/archive/141/7548/ (дата обращения: 23.09.2019).

2. Гражданский процесс: учебник [Текст] / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. —5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — 960 с.

3. Гражданский процесс: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] М.К. Треушникова / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2018. – 832 с.

4. Гражданское процессуальное право России [Текст] / Под ред. Л.В. Тумановой, П.В. Алексия, Н.Д. Амаглобели— 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Юнити- Дана, 2017. — 575 с.

5. Елисеев Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран [Текст] / Н.Г. Елисеев. — М.: ТК Велби, 2010. — 624 с.

6. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобр. реш. Комитета по гражд., угол., арбитр. И процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения 23.05.2019).

7. Кочеткова Е.А. К вопросу о статусе представителя в гражданском процессе [Текст] / Е.А. Кочеткова // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и

административным делам: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова (Санкт-Петербург, 12 октября 2018 г.). – СПб., 2019. – С. 182 – 186.

8. Куемжиева Я.Н. Актуальные проблемы процессуального и правового положения представителя в гражданском процессе [Текст] / Я.Н. Куемжиева // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 13 октября 2017 г.) / Под общ. ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. СПб., 2018. С. 242 – 246.

9. Курс гражданского процесса [Текст] / Т.В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 784 с.

10. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства: монография. – Краснодар: Совет Кубань, 2005. – 472 с.

11. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс, Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 30 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=514623#06851909096663262 (дата обращения: 13.05.2019).

12. Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты: Проект федерального закона № 273154–7 внесен в Государственную Думу Российской Федерации 27 сентября 2017 г. депутатом ГД П.В. Крашенинниковым [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: http://base.garant.ru/57266144/ (дата обращения 10.04.2019).

13. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс. — 7-е изд., перераб. — М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 304 с.

14. Федулова С.Н. Правовой статус представителя в гражданском процессе [Текст] / С.Н. Федулова // Адвокатская практика. – 2013. – № 1. – С. 26 – 29.

Семина Екатерина Сергеевна
Semina Ekaterina Sergeevna
Магистрант «Российской государственной академии правосудия» (Приволжский филиал)
E-mail: Katy_mitr@mail.ru

УДК 343.144

ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО С УЧАСТИЕМ ЗАЩИТНИКА

TACTICS OF INTERROGATION OF THE ACCUSED WITH THE PARTICIPATION OF THE DEFENDER

Аннотация: Тактика допроса всегда была и будет актуальной для теории и практики расследования уголовных дел, потому что именно в данном следственном действии отражается весь тактический потенциал следователя и его профессиональные достоинства. Таким образом, участие защитника на допросе обвиняемого содействует соблюдению требований УПК РФ, защите прав и законных интересов обвиняемого, которое имеет свои особенности, учитываемые следователем.

Annotation: Tactics of interrogation has always been and will be relevant to the theory and practice of criminal investigation, because it is in this investigative action reflects the entire tactical potential of the investigator and his professional merits. Thus, participation of the defender on interrogation of the accused promotes observance of requirements of the code of criminal procedure of the Russian Federation, protection of the rights and legitimate interests of the accused which has the features considered by the investigator.

Ключевые слова: допрос; обвиняемый; защитник; тактика допроса; защита.

Key words: interrogation; accused; defender; interrogation tactics; defense.

Актуальность данной темы значима дл теории и практики расследования уголовных дел, поскольку именно в данном следственном действии отражается весь тактический потенциал следователя и его профессиональные достоинства [1].

Важнейшей гарантией права на защиту является положение закона " О участие адвоката является обязательным в случаях, указанных в статье 51 УПК РФ. В частности, это касается несовершеннолетних, лиц с физическими и умственными недостатками, которые не позволяют им самостоятельно осуществлять свое право на защиту (например: немых, глухих и слепых [2] не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство и т.д

Наука не имеет однозначного суждения о сложности или же легкости производства допроса с участием защитника в отличии от обычного допроса. Имеются суждения таких ученых как Питерцев С. К. и Степанова А. А. по поводу негативного отражения участия защитника на допросе для следствия. Противоположное авторитетное мнение по данному вопросу имеет В. С. Шадрин, который считает, что появление на ранних этапах расследования защитника способствует качеству расследования и не создает особых трудностей. Как справедливо указывает Зайцева И. А. подозреваемый — это лицо, которому обвинение не предъявлено [3]. Поэтому раз обвинение не предъявлено, доказательств вины нет или мало, то возникает логичное предположение о том, что данное лицо невиновно, а подозрения не являются обоснованными, а вызванные неудачным или случайным стечением обстоятельств. Поэтому на допросе такого лица должна использоваться особая тактика, призванная снять необоснованные подозрения или же закрепить их.

Допрос подозреваемого начинается, исходя из практики, в кабинете следователя или же в худшем случае в следственном изоляторе, по месту нахождения подозреваемого, что делать иногда нецелесообразно в случае наличия возможности провести следственное действие в ином более спокойном месте, тем самым не оказывая психологического давления на допрашиваемое лицо. Сам допрос начинается со свободного изложения подозреваемым своей истории относительно интересующих следователя обстоятельств дела. Действия следователя, на этапе свободного рассказа подозреваемого, направлены на изобличение ложных показаний и диагностику причин умолчания отдельных обстоятельств, а также на преодоление отказа подозреваемого от дачи показаний, в том числе и на стадии свободного рассказа [4]. Зайцева И. А. выделяет следующие возможные ситуации, возникающие после свободного рассказа: 1) подозреваемый признает виновность, а его защитник не оказывает проблем излишними вопросами 2) подозреваемый признает виновность, но представляет из слов свои деяния в законном поле, а защитник продуманными вопросами поддерживает такое

развитие событий 3) подозреваемый дает ложные показания, не соглашаясь с виновностью, а защитник либо выжидает реакции следователя либо поддерживает подзащитного 4) подзащитный оговаривает себя, а защитник не мешает этому 5) подозреваемый отказался от дачи показаний, а защитник занял позицию прежнего пункта. Как утверждает Зайцева И. А. при допросе подозреваемого, который дает ложные показания и в тоже время отрицает свою виновность при условии участия в допросе защитника того лица целесообразно применить такие приемы: 1) эмоционально-психологическое воздействие 2) воздействие логического характера 3) воздействие тактического характера. Эмоционально-психологическое воздействие должно включать: 1) определение и устранение причин ложных показаний; 2) выставление позиции подозреваемого в неправильном цвете и подведение к раскаянию; 3) рассмотрение положительных качеств и моментов биографии лица; 4) воздействие на напряженное состояние допрашиваемого фактором внезапности, т. е. сообщение таких фактов, которые явятся для подозреваемого крайне неожиданными. Однако, с данным приемом следует быть осторожным, так как подобные действия могут быть расценены защитником как элемент психического насилия и создать тем самым ситуацию тактического риска

Библиографический список:

1. Жанбаев Е. Тактические приемы и правила допроса // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы 2 международной научной конференции. (г. Пермь, январь 2014г.) Пермь: Меркурий, 2014. С. 100-103.

2.Конституция РФ от 12.12.1993 г. с изменениями и дополнениями от 21.07.2014 г. [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

3.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ с изменениями и дополнениями от 23 мая 2015 г. [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

4. «Процессуальные и тактические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого проводимые при участии защитника» Зайцева И. А.- М., 2010;

5. Тактические приемы допроса: учебное пособие / С. К. Питерцев, А. А. Степанов; Санкт-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 4-е изд., перераб. — Санкт-Петербург: Печ.-множ. лаб. С.-Петерб. юрид. ин-т генеральной прокуратуры РФ).

6. «Процессуальные и тактические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого проводимые при участии защитника» Зайцева И. А.- М;

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2019